

Лариса Базарова

РОЖДЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ

Истории возможных превращений

В этой книге вы найдете сказки – но не простые. Их сочинила мудрая и добрая рассказчица по имени Агния. Немало испытавшая в жизни, она сохранила любовь в своем чутком сердце. Она обрела мудрость и особое знание – о том, как не дать себя сломать испытаниям, и выйти из них не слабее, а сильнее, чем был раньше.

В сказках, рассказанных Агнией, в символическом, метафорическом виде отражены те сложные ситуации, в которые все мы так или иначе попадаем в жизни. А главное – что в этих сказках можно почерпнуть знание о том, как искать и находить выход из подобных ситуаций. Они показывают пример того, как, преодолев себя и судьбу, можно родиться заново – пережив второе, психологическое рождение, рождение личности.

Конечно, это не учебник, где можно найти правила на все случаи жизни. Но это истории, которые способны помочь вам пробудить творческую, созидательную часть души и обрести силы для того, чтобы не просто жить дальше после всевозможных потрясений, а жить плодотворно и счастливо.

А чтобы сказочные намеки и иносказания были поняты и прочувствованы лучше – каждая сказка снабжена комментарием психолога Елены Штейнер, доброго, чуткого, очень тонкого человека, чьи советы обязательно вам помогут.

Жизнь всегда дает нам возможности. Сама жизнь – великая возможность. Живите, рождайтесь и возрождайтесь вновь, любите, преображайтесь, и никогда не сдавайтесь!

Оглавление

Сказки, рассказанные Агнией, или Несколько ступенек вверх.....	2
ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ. О бабочке, летящей на огонь. Для тех, кто страдает от неразделенной любви	4
ИСТОРИЯ ВТОРАЯ. О потерянной кукле. Для тех, у кого слишком долго не рождаются дети или остаются бесплодными творческие усилия	10
ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ. О принце и уроде. Для тех, кто терял любимых.....	19
ИСТОРИЯ ЧЕТВЕРТАЯ. О белой птице. Для тех, кто пережил потерю ребенка ...	28
ИСТОРИЯ ПЯТАЯ. О Великом Изгое. Для тех, кто мучается от одиночества и непонимания окружающих.....	34
ИСТОРИЯ ШЕСТАЯ. О заколдованном лесе. Для тех, кто находится в затруднительных обстоятельствах и хочет найти выход	44
ИСТОРИЯ СЕДЬМАЯ. О дикой волчице. Для тех, кто пережил крушение всех надежд	51

ИСТОРИЯ ВОСЬМАЯ. О призраках на дороге. Для тех, кто не может освободиться от боли прошлого.....	58
ПОСЛЕСЛОВИЕ. Сказка со счастливым продолжением.....	63

Сказки, рассказанные Агнией, или Несколько ступенек вверх

У этой женщины необычное и немного странное имя — Агния. Как у древней богини или пришельцы из далеких миров. У нее словно нет возраста, она живет вне времени, покинув круговорот дат и событий, в котором, как белки в колесе, без отдыха крутятся люди. Ее жизнь — не череда дней, а огромное, прекрасное, наполненное любовью и смыслом бытие без границ, без конца и края. Потому она всегда молода и необыкновенно красива, со своей гривой огненно-рыжих волос, под стать ее имени. Она и правда Агния — огненная, но огонь ее души не обжигает, а согревает.

Я очень хорошо представляю себе, как она сидит у камина в своем большом и очень красивом доме, кутается в шаль и согревает себя, глядя на огонь и сочиняя истории.

Агния — сказительница и рассказчица. Она придумывает сказочные истории, призванные отогревать заледеневшие души.

Она и сама очень хорошо понимает, что это такое — жить с холодным сердцем. Да и кто из нас этого не знает?

Нет ни одной судьбы, которая была бы неизменно благополучной. Нет ни одной жизненной дороги, на которой время от времени не встречались бы рытвины и ухабы, а то и настоящие пропасти, в которые мы срываемся и летим, теряя всякое чувство опоры. Каждый, кто хоть раз падал в подобные ямы, знает, как душа сначала замирает от страха, боли и тоски, а потом медленно покрывается корочкой льда — сначала тонкой, а потом все более непробиваемой, если ее вовремя не растопить лучами любви, нежности, сочувствия и понимания. Душа может даже промерзнуть насквозь и превратиться в айсберг, холодную и бесчувственную гору льда, за блестящим и сияющим фасадом которого скрывается лишь мрак, скорбь и пустота. Сама жизнь тогда становится лишь видимостью, - и не жизнью вовсе, а каким-то тусклым существованием.

Как бы ни назывались эти ямы и пропасти, в которые мы время от времени срываемся — несчастной любовью, предательством близких, потерей любимых или просто беспросветным одиночеством — из них можно и нужно выбираться. Чтобы не сидеть там до конца жизни, тихо замерзая и, по сути, медленно умирая, а идти дальше, следуя предназначенной нам судьбе. Для этого только и нужно, чтобы кто-то подставил лесенку — несколько ступенек вверх. А потом протянул руку и сказал: «Давай, смелее! Ты справишься, у тебя все получится, я тебе помогу».

У вас был тот, кто в трудную минуту произнес подобные слова, подставил лесенку и протянул руку? Если был, то вам очень повезло.

Рядом с Агнией такого человека не оказалось. А те, кто находился поблизости, и сами имели заледеневшие души. Тот же, чья душа замерзла, не может помочь оттаять другому.

Каждый из нас, приходя на Землю, изучает и осваивает этот мир. Каждый из нас делает ошибки, особенно в юности, когда душа слишком неопытна, наивна и доверчива.

И как нужна чья-то крепкая и надежная рука, которая бережно и с любовью поможет обойти все препятствия. Как необходим опыт предков, передаваемый из уст в уста, хранящий бесценное знание о том, как жить и выживать, сохранять душу даже в самых трудных обстоятельствах.

Но где они — носители традиций, хранители семейных преданий, мудрые рассказчики, умеющие утешить словом, указать выход из беды, дать путеводные знаки, позволяющие найти дорогу к спасению? В большинстве семей их, увы, давно уже нет. И каждое следующее поколение бьется со своими бедами один на один, не получая поддержки, сочувствия и мудрого руководства от старших...

И все же никогда не надо терять надежду, и сдаваться тоже не надо. Не так уж редко случается, что мы оказываемся перед выбором — окончательно заледенеть и погибнуть, или попробовать самостоятельно отогреть свою душу, вернуться к жизни. И какой мы сделаем выбор — зависит только от нас.

Агния выбрала жизнь. Она переселилась из городской тесноты в просторный дом с камином. Она смотрит на огонь и изо дня в день отогревает душу мудрыми историями, сказками и притчами. Откуда она их берет? Одни сказки приходят к ней во сне, другие она читает в пламени каминного огня. Может быть, есть истории, которые приносят ей лесные обитатели, зайцы, белки и бурундуки, обитающие где-то неподалеку? А некоторые притчи и вовсе падают с неба, словно яркие и прекрасные звезды.

Агния любит повторять, что когда мы одиноки, и не надеемся на помощь людей — нам помогает само небо. И только от нас зависит, сумеем ли мы увидеть и принять эту поддержку.

Она отогревает свою душу — и сама становится светом. Она делается тем добрым, ласковым и теплым огнем, который озаряет жизни других людей, греет и другие души — те, которые спрятались в ледяном панцире или уже почти совсем превратились в айсберги...

Не важно, сколько времени ваша душа томилась и страдала под ледяным прессом — тепло может проникнуть и к вам. Не важно, в какие пропасти вы падали и в каких ямах находитесь до сих пор, не видя выхода — спасительная лесенка ждет и вас. Какой бы безвыходной ни казалась наша жизненная ситуация — мы можем и должны отыскать выход, оттаять, залечить свои раны и идти дальше, впредь уже никому и ничему не давая гасить огонь своей души.

Каждая сказка, рассказанная Агнией — несколько ступенек вверх, от тьмы — к свету. И если пройти по ним не спеша, вдумчиво и осторожно, можно исправить то, что разладилось, залечить старую рану и вернуть в сердце ушедшее тепло.

Конечно, эти сказки — не учебник, здесь нет правил, которые нужно заучить наизусть. Сказки — это прежде всего красивые и занимательные истории. Но если вы найдете в них намек на что-то, происходящее в вашей жизни, если увидите то, что даст вам силы и надежды, они способны помочь вам открыть новые возможности для счастья. Ведь такие возможности всегда есть — надо только их увидеть!

Сказки, отогревающие замерзшие души. Сказки, спасающие от беды и излечивающие от слез. Сказки, дающие мудрое руководство. Сказки, подсказывающие путь. Сказки, помогающие вернуться к самому себе, чтобы идти дальше — свободно, светло и созидательно. Вот что подарила мне Агния. И я готова поделиться этим подарком с читателями.

И, конечно, моя особая благодарность — психологу Елене Штейнер, согласившейся прокомментировать сказки Агнии.

ИСТОРИЯ ПЕРВАЯ. О бабочке, летящей на огонь. Для тех, кто страдает от неразделенной любви

— Агния, у тебя, такой красавицы, была неразделенная любовь? Что-то не верится...

— Это сейчас я знаю, что красива, а в 16 лет чувствовала себя настоящим гадким утенком. Но дело не в этом. Я, конечно, и тогда нравилась мальчикам, и многие из них уродиной меня вовсе не считали. Беда была в другом — я выбирала не тех мальчиков. Не тех, которым нравилась я. Это теперь я понимаю, что причина неразделенной любви любой девочки — маленькой или большой — именно в этом.

— Что значит — «не тех»? Если человек тебе нравится, если к нему тянет, тут уже не до размышлений: тот или не тот. Нравится — значит, тот самый, единственный, ведь сердцу не прикажешь.

— Вот-вот. Пока так рассуждаешь, ловушка и захлопывается. Дело в том, что некоторых из нас — и даже очень многих — подсознательно тянет как раз к тому, что для нас вредно, опасно и разрушительно. Причем эта странная тяга к тому, что категорически противопоказано, принимается за любовь. За самую горячую, страстную, единственную и неповторимую, за которой хоть в омут с головой... В омут, конечно, броситься можно, не проблема — но вот как потом из него выбираться будешь? И выкарабкаешься ли вообще? Сколько не самых худших представителей человечества — как женского пола, так и мужского, кстати — канули в этом омуте бесследно и бесславно. Потому что это самая настоящая гибель. И не какая-то там романтическая и прекрасная смерть за любовь — а банальное скатывание по наклонной плоскости во всех неприглядных его проявлениях.

— Когда ты поняла, что это тебе грозит?

— К счастью тогда, когда было еще не совсем поздно. Одумалась вовремя. Осознала, что с каждым из тех, кому я нравилась, у меня могла быть вполне счастливая любовь. Каждый был достоин моего внимания и взаимности. Но я всех отвергала, потому что мне хотелось, видите ли, хорошенько пострадать, и чтобы страсти африканские, и все такое...

— Да, это многим знакомо...

— Знакомо? Тогда слушай.

Жила-была на свете бабочка, очень юная и красивая. Она появилась на свет в начале лета, когда природа вокруг была так же свежа и прекрасна. Бабочка подросла и начала порхать с цветка на цветок, наслаждаясь жизнью. Все вокруг — и цветы, и шмели, и мотыльки, и зеленые кузнечики, и даже крошечные жучки и букашки — любовались ее полетом и в один голос говорили, что она очень красива.

Но бабочка никогда не видела себя со стороны. Она не знала, что имеют в виду окружающие. А потому все время сомневалась в своей привлекательности.

— Я правда красивая? — с сомнением спрашивала она у всех, кого встречала в саду — у шмелей, мотыльков и букашек.

— Красивая, красивая, очень красивая! — подтверждали все обитатели сада, но она лишь с недоумением пожимала плечами. «Я должна сама убедиться, что они говорят правду, — думала она. — А иначе ни за что не поверю!»

И вот однажды утром бабочка заметила на цветке большую каплю росы и обрадовалась: «Ну, наконец-то, сейчас я увижу свое отражение и хорошенько себя рассмотрю!» Она подлетела к капле почти вплотную — но что это? Вместо ожидаемой красоты из капли на нее глянул какой-то гигантский, неестественно выпуклый глаз, а затем появилась огромная мохнатая лапка. Больше бабочка ничего увидеть не успела. Она в ужасе зажмурила глаза, а потом отлетела от капли подальше, села на траву под кустиком, где ее никто не мог увидеть, и опустила крылья. «Какой кошмар, — думала она, не в силах прийти в себя от шока. — Я — урод! Самое настоящее страшилище. Они все врут, когда говорят, что я красива. Просто не хотят меня расстраивать».

Так она горевала довольно долго. Но невозможно век просидеть под кустом — поэтому ей все-таки пришлось выбраться оттуда. Как только она снова принялась летать с цветка на цветок — правда, теперь движения ее стали менее грациозны, от неуверенности в себе — к ней со всех сторон слетелись красивые мотыльки. Они порхали вокруг нее и спрашивали, почему это ее так долго не было видно. Говорили, что они по ней соскучились, и очень рады, что она вернулась. А потом несколько самых прекрасных и во всех отношениях замечательных мотыльков признались ей в любви и даже предложили руку и сердце.

Бабочка слегка растерялась. И даже на какое-то время задумалась: не принять ли ей и правда одно из предложений? Ну, к примеру, вот того красавца с нежно-палевыми крылышками, или этого брюнета с замечательными ярко-зелеными глазами? Но, поразмыслив, она решила отказаться от всех. Во-первых, ни в кого из них она не была по-настоящему влюблена. А во-вторых, они же вруны! Ведь она-то знала, что она вовсе не красива. Зачем они ее обманывают? Что им всем от нее нужно? Нет ли здесь какого-нибудь подвоха?

Бабочка, конечно же, мечтала о любви — большой и настоящей. Вот если бы она встретила такую любовь, если бы она оказалась взаимной — вот тогда она, пожалуй, и правда поверила бы, что красива и достойна любви! Только тогда, и никак не раньше. Отвечать на любовь этих мотыльков — это так скучно и неинтересно! Вот когда придет настоящее чувство — она его сразу узнает.

Какой же будет эта великая любовь? Конечно, яркой, прекрасной и просто ослепительной. Она затмит собой весь белый свет. Это будет самое потрясающее из всего, что бабочка встречала в своей жизни.

Снова и снова мотыльки признавались бабочке в любви, говорили, что она прекрасна — но она ожидала лишь свою великую любовь, а потому прогоняла всех прочь. Она и не заметила, как разогнала всех и осталась совсем одна. Это ее не пугало. Она ведь знала, что самое главное у нее впереди.

И вот однажды это случилось. Бабочка сразу же узнала Его. Порхая по саду, она вдруг увидела вдалеке сияние, такое яркое, такое прекрасное, ни на что не похожее! Она замерла на миг, замороженная волшебным зрелищем, а потом, не задумываясь, бросилась к нему. «Это Он, это Он, я точно знаю, — с восторгом думала она, и крылья ее трепетали, а сердце бешено колотилось. — Это тот, кого я ждала всю жизнь! Он такой необыкновенный, такой яркий, он ни на кого не похож, и он — моя судьба!»

Она летела, и ей казалось, что Он, ее незнакомый возлюбленный, зовет, манит ее к себе и раскрывает ей навстречу свои страстные объятия.

Бабочка не знала, что за своего прекрасного возлюбленного она приняла огонь именинных свечей. Они были в торте, стоявшем на столе у открытого окна. Она не заметила ни торта, в который были воткнуты свечи, ни стола, на котором он стоял, ни

детей, собравшихся на праздник. Она видела только Его, прекрасного незнакомца, такого жаркого, такого пылкого, полного любви!

«Если бы мне удалось завоевать сердце такого красавца, — с волнением думала бабочка, подлетая к раскрытому окну, за которым трепетало пламя — тогда я поверила бы, что действительно красива. Ах, я уже почти в это верю! Он полюбит меня, я знаю! Вот как он приветливо кивает мне, как ждет меня, сам тянется мне навстречу... Сколько же счастья он подарит мне!»

Не раздумывая, бабочка влетела в открытое окно и метнулась навстречу прекрасному незнакомцу, стараясь попасть в его объятия.

Но в следующий миг она ощутила невыносимый жар и обжигающую боль во всем теле. В глазах у нее потемнело, и мир вокруг погрузился во тьму.

Очнувшись, она поняла, что сидит на чем-то теплом и мягком, и ее обдувает прохладный ветерок. Это тот самый мальчик, день рождения которого отмечали в доме, держал ее на ладошке и осторожно дул на опаленные крылья. Все остальные дети тоже склонились над ней.

— Ожила! — услышала она радостные детские голоса. — Смотрите, живая!

А потом дети вышли в сад и посадили бабочку на самый красивый цветок.

— Лети, — сказал мальчик, — и больше никогда так не делай.

Бабочка взмахнула крыльями раз, другой — боль еще не проходила — но она все же смогла взлететь, а потом спрятаться в своем излюбленном уголке под кустом, чтобы прийти в себя и залечить раны.

Прошел день, следом еще один, и крылья зажили. Бабочка больше не чувствовала боли. Но вот летать ей не хотелось. Она сидела под своим кустом и предавалась печальным размышлениям. «Мой любимый отверг меня, — думала она. — Он причинил мне этим такую боль, он ранил меня в самое сердце! Я никому не нужна. Я так одинока. И никто никогда меня не полюбит. Зачем мне летать, зачем вообще жить?»

Бабочка все печалилась, все плакала от горя и жалости к себе, и так проходили день за днем. Но постепенно слезы ее иссякли, душевные раны начали затягиваться. Она заметила, что лето уже в разгаре, цветы цветут еще пышнее, а зелень в саду стала изумрудного цвета. И в ее сердце снова стали пробуждаться надежды.

«Ах, если бы я вновь встретила этого ослепительного красавца, — мечтала она, — уж теперь-то я бы знала, как себя вести! Я бы не совершила прошлых ошибок. Конечно, ведь тогда я была совсем юна, наивна и неопытна. Я так доверчиво и неосмотрительно бросилась в его объятия! Это было просто неразумно. Вот и отпугнула его таким поведением. Но теперь-то у меня есть опыт! О, я буду действовать с умом. И смогу его завоевать. Да, он, конечно, немножко резок, слегка несдержан, он причинил мне боль. Но ничего, моя любовь так сильна, что под моим влиянием он обязательно изменится, я смогу его перевоспитать. Любовь сделает его лучше, мягче и добрее!»

Бабочка снова начала порхать по саду, заглядывая в окна дома, в надежде увидеть своего возлюбленного.

Она ждала долго, и вот однажды, в прохладный день — лето уже вступило в последнюю свою треть — она, наконец, увидела в окне Его. Он был еще прекраснее, еще ярче, чем прежде, и манил ее к себе страстно и пылко.

Из-за прохлады в доме разожгли камин. Да, его-то и увидела бабочка! Но, увы, окно было закрыто. Бабочка дождалась, когда обитатели дома ненадолго приоткрыли форточку, и проскользнула внутрь.

Нет, теперь она не стала опрометчиво бросаться в объятия к любимому. Она решила полетать в некотором отдалении, чтобы привлечь его внимание. И тогда он, может быть, сам сделает первый шаг, позовет ее к себе!

Она летала и летала по комнате, то отдаляясь, то приближаясь к огню, слушая его упоительное жаркое потрескивание, и мечтая, как растает в его объятиях. Она не замечала ничего вокруг, и порхала по комнате, пока в глазах ее не пошли сплошные огненные круги.

И когда она уже была готова упасть в изнеможении, до ее слуха донеслись какие-то едва различимые звуки. Оказывается, комната была заполнена голосами, которые звучали все громче. Просто, оглушенная и ослепленная своей любовью, бабочка не сразу слышала их. Между тем все обитатели комнаты давно уже с тревогой следили за ней и всеми силами старались предостеречь от неразумного поступка.

— Опасно! Опасно! — стрекотали сверчки.

— Не надо! Не делай этого! — скрипела старая дверь.

— Уходи прочь! — бasila кочерга.

— Глянь в меня, глянь! — едва слышно звенело зеркало над камином. — А иначе ты ослепнешь, и уже никогда не сможешь увидеть свою настоящую любовь!

Эти слова заставили бабочку прислушаться, она взлетела чуть выше, и взглянула в зеркало.

Она увидела настолько прекрасное существо, что даже забыла об объекте своей любви, ради которого и оказалась в комнате.

Она увидела нежные, тонкие, переливающиеся всеми цветами радуги крылья такой совершенной формы, что чуть не потеряла сознание от восторга.

— Что это за восхитительное существо? — только и смогла вымолвить она.

— Это ты, — ответило зеркало.

— Это ты, — вторили ему все обитатели комнаты. — Ты видишь, как ты прекрасна? Ах, как мы испугались, что ты погубишь себя, свою красоту...

Бабочка порхала перед зеркалом, смотрела на свое отражение, и от потрясения не могла произнести ни слова. «Значит, они все говорили мне правду — я и в самом деле красива, — думала она. — Но я даже не могла предположить, что настолько прекрасна...»

Тут бабочка вспомнила о своем пылком возлюбленном. Но теперь он почему-то не казался ей таким чудесным. Она осторожно заглянула в камин... Но там уже не было ничего, кроме серой золы.

— Вот во что ты превратилась бы, — все тем же басом укоризненно сказала кочерга. — Если бы ты только знала, сколько мне приходилось выгребать отсюда жалких останков таких же глупых бабочек, чьи прекрасные крылья превратились в этот мертвый серый порошок...

Бабочка так ужаснулась этой участи, от которой она чудом спаслась, что опрометью бросилась из комнаты, благо что на улице снова потеплело, и в доме были открыты окна.

Она села на цветок, чтобы отдышаться, и вдруг увидела, что мир вокруг все так же прекрасен, и воздух напоен после дождя свежестью, а солнце высушивает последние капли влаги на цветах и листве. И все ее движения преисполнились необыкновенной грации, изящества и уверенности — ведь теперь в них сквозило сознание своей красоты, совершенства, неповторимости...

Вдруг бабочка почувствовала, что на нее кто-то смотрит. Она повернула голову и увидела на соседнем цветке мотылька. В его глазах светились печаль и любовь. Кажется, она даже была с ним знакома. Он был один из тех, кого она отвергла когда-то.

«Боже, как он красив, — подумала вдруг бабочка. — Какие изящные крылья и необыкновенные глаза. Почему я не замечала этого раньше?»

В душе ее вдруг поднялась тихая радость, на сердце потеплело, и она почувствовала, что ей очень хорошо, уютно и радостно вот так просто сидеть на цветке рядом с таким замечательным мотыльком. Это необычайное чувство было совсем не похоже на то жгучее и ослепляющее пламя, которое она раньше считала любовью.

Мотылек первым заговорил с ней.

— Как я рад тебя снова увидеть, — сказал он. — Знаешь, я ведь так и не смог забыть тебя. И вот — до сих пор одинок. Ты отвергла меня. Ты была такая гордая... Я знаю, ты отвергнешь меня снова. Но разреши хотя бы полюбоваться тобой.

«Я была не гордая. А просто глупая. И неуверенная в себе», — подумала бабочка, а вслух произнесла:

— Прости, что обидела тебя. Поверь, я не раз пожалела об этом. Знаешь, я только сейчас поняла, что ждала тебя всю жизнь.

Они сыграли свадьбу и жили долго и счастливо. И до сих пор в саду летают их дети, внуки и даже правнуки. Родители старались воспитывать их так, чтобы никто не принял ложный блеск за подлинное сокровище...

Сказка закончилась хорошо, как ей и положено. Но в жизни ведь все иначе. Бабочка и огонь — существа разной природы, они по сути своей несовместимы. А когда речь идет о людях, то несовместимость не так очевидна, и может долго не бросаться в глаза. Об этом я и сказала Агнии.

— Ты думаешь, если у нас есть руки-ноги-голова, то все мы «одной крови»? — ответила она. — Ничего подобного. Бывают люди, чья природа и внутренняя суть настолько различны, что невольно сомневаешься, почему они относятся к одному и тому же человеческому роду. Есть среди нас и подобные нежной бабочке, и подобные сжигающему огню. Вот эти противоположности обычно и тянутся друг к другу со страшной силой.

Комментарий психолога

В сказке бабочка не знала, что она красива. Да еще и не верила, когда ей об этом в один голос твердили окружающие. Не знаю, как у бабочек, а у людей такое точно случается. Причина? Она проста, хоть и печальна: скорее всего, корни ее нужно искать в детстве, когда у любого существа формируется представление о самом себе. Бабочке никто не дал понять и почувствовать, что она красива, достойна любви и хороша во всех отношениях. А если в нужное время и в нужном месте это осознание своего достоинства не получено — то потом весь мир может твердить такой бабочке, что она прекрасна, а она все равно не поверит. Почему

так произошло? Наверное, ее родители сами были с обожженными крыльями... То есть — с травмированной душой. В итоге и ребенку они не смогли передать ощущения полноценности, вот он и вырос существом с ущербным представлением о самом себе. А любой человек, не осознавший своих достоинств, попадает в очень опасные ловушки, так как не знает себе цены. Потому и готов принести себя в жертву кому угодно, да и пропасть ни за что...

Попав в ловушку пагубной и разрушительной безответной любви, некоторые девушки, совсем как бабочка в сказке, думают, что смогут переделать своего любимого. Да еще и впадают в иллюзии: мол, ничего, что сейчас он плохо со мной обращается, но он ведь поймет, как я его люблю, он оценит и обязательно изменит свое отношение ко мне. Он станет совсем другим — таким, как я хочу. Вот если бы им пришло в голову сначала спросить у него: а он вообще-то хочет переделываться? И задуматься: способен ли он в принципе перевоспитаться, стать другим? Если сам человек не захочет измениться — никто и ничто не заставит его сделать это.

Так что если он сейчас плохо к вам относится — дальше будет только хуже. Это, увы, закономерность. И лучше сразу все иллюзии по этому поводу отбрасывать. Вместо того, чтобы продолжать штурмовать какие-то неприступные стены, рискуя расшибить лоб, лучше отступить, одуматься. Заглянуть в себя, в свою душу, словно бабочка — в зеркало, и увидеть там великолепные, нежные, тонкие, сияющие крылья...

Бабочке, чтобы осознать свою красоту, оказалось достаточно увидеть себя в зеркале. Сначала в капле воды она увидела свой искаженный облик, и ей показалось, что она урод. Люди тоже часто видят лишь свои недостатки, да еще в преувеличенном виде, а достоинств не замечают. Что ж, и людям тоже бывает полезно посмотреть в зеркало — только не в обычное, а в символическое, в зеркало своей собственной души. Ведь душа каждого человека подобна прекрасным, нежным и трепетным крыльям бабочки. Заглянуть в себя, увидеть истинную свою красоту — это значит уйти от прежнего ущербного состояния и стать другим, новым существом. Не просто прекрасным, но обретшим глубинное чувство собственного достоинства.

И вот что еще интересно — только осознав свою красоту, бабочка смогла увидеть, наконец, и красоту другого существа — мотылька, которого она раньше и не замечала. Воистину только полюбив себя, можно возлюбить и ближнего своего, себе подобного. А иначе никогда не увидишь тех сокровищ, что есть рядом, и будешь бесконечно гнаться за призрачной ускользающей целью. Да еще и бросаться к тому, кто может тебя только погубить.

Вывод может быть только один, даже если кому-то он придется не по душе: если чувство не находит взаимности, если любовь причиняет только боль и наносит душевные травмы, надо бежать прочь, не оглядываясь, и как можно скорее. Да, кому-то такой совет покажется слишком радикальным. Но на самом деле это единственно верная реакция. Не надо тратить жизнь на то, чтобы биться головой в закрытые двери! Ничего хорошего из этого не выйдет. Пожалейте свою голову, она у вас одна. Подумайте о времени, его не так много отпущено нам на Земле. Пощадите свою душу, не калечьте себя. Не будьте столь жестоки к себе.

И никогда не думайте, что вот эти страдания — и есть ваша судьба. Поверьте, вы достойны лучшей участи. И мириться или не мириться с такой судьбой — зависит только от вас. Возьмитесь за себя сами. Отбросьте старые,

пагубные, внушенные вам с детства представления о себе. Увидьте собственными глазами, что вы и впрямь прекрасны. Обретите уверенность, что вы достойны получить в этой жизни что-то получше. И кто знает, возможно, это лучшее не заставит себя ждать.

ИСТОРИЯ ВТОРАЯ. О потерянной кукле. Для тех, у кого слишком долго не рождаются дети или остаются бесплодными творческие усилия

— Если в твоей жизни чего-то не хватает, загляни в себя и подумай: что ты утратила в самой себе? — сказала мне однажды Агния. — Какую часть души ты потеряла? Ведь она бродит где-то, одинокая и покинутая, в этом мире или в других мирах. И именно она, эта утрата, множит потери в твоей жизни.

Конечно, она права. Если в нашей жизни не рождаются дети, не пишутся книги и картины, не поются песни, вообще ничего не создается — значит, потеряна какая-то очень важная, творческая часть души. Ведь рождение детей — тоже творчество. А любой созидательный процесс родственен вынашиванию и появлению на свет ребенка.

— Агния, а как и почему можно потерять часть души?

— Скорее всего, она была неосознанно принесена в жертву. Бывает, что мы отказываемся от чего-то важного и живого в себе, пытаемся таким образом заслужить чью-то любовь. Случается, отдаем часть души взамен обещанного благополучия. А можем просто потерять ее от страха, испугавшись наказания, угроз, или получив какую-то душевную травму. В человеческом обществе часто так случается, что быть живым, творческим, оставаться самим собой представляется нам опасным. Потому что эта живая и творческая часть нас непредсказуема, спонтанна, и никогда не знаешь, чего от нее ждать. Люди, знаете ли, могут не понять... И вот мы выбираем такой средненький, урезанный и скучный, но приемлемый для общества облик и образ жизни ценой отказа от своей истинной сути. А потом выясняется, что вместе с ней ушли из жизни созидательные силы. Но без потерянной творческой энергии невозможно появление в жизни ничего нового.

Ну что ж, значит, пришла пора отправляться в путь. Идти по горам и долинам, пробираться через непроходимые леса, а если надо, и спускаться под землю. Преодолевать препятствия, побеждать врагов, главные из которых — собственные страхи. И все для того, чтобы отыскать и вернуть себе потерянный кусочек души.

Вот какую сказку рассказала Агния.

Жила на свете богатая и красивая семья — мать, отец и их маленькая дочка, прелестная, как восхитительный цветок в саду возле их дома. Все очень любили друг друга, жили весело и счастливо в своем прекрасном особняке. У них было все, чего только душа пожелает — красивые кареты с четверками лошадей, бассейны с золотыми рыбками и фонтаны с мраморными скульптурами в саду, фруктовые деревья, плодоносившие почти круглый год, и изобильные пшеничные поля.

Девочка была веселая, жизнерадостная, она очень любила играть, петь, танцевать и слушать сказки, которые мама рассказывала ей перед сном. Когда она немного подросла, в день рождения мама подарила ей маленькую куколку и сказала, что она волшебная. Если

обратиться к ней с вопросом, она может многому научить, дать хороший совет и даже подсказать правильное решение любой проблемы. Самое главное — никогда не расставаться с куколкой, и тогда она будет верно служить своей хозяйке.

Девочка задумалась, о чем бы попросить куклу, и немного растерялась, ведь ей о многом хотелось узнать. Наконец она поднесла куколку поближе и прошептала ей в самое ухо:

— Я очень хочу научиться понимать, о чем говорят золотые рыбки в бассейне, о чем поют птицы, о чем думают цветы. Я хотела бы слышать голоса всех живых существ! Ты можешь научить меня этому?

Кукла вдруг ожила и заговорила:

— Это очень просто, — сказала она девочке. — Слушай!

Внезапно пространство вокруг девочки наполнилось множеством голосов. Сначала она не различала отдельных звуков в общем хоре, но прислушавшись, поняла, что золотые рыбки в бассейне объясняются друг другу в любви и всячески любезничают, птицы в рощице терпеливо и ласково обучают летать птенцов, а цветы кокетничают и дарят друг другу комплименты!

Так у девочки началась очень интересная жизнь. Она училась говорить на языке природы, беседовать с ветром, солнцем, дождем, звездами. Она получала ответы на все вопросы, и даже могла предвидеть грядущие события. Она всегда знала, когда нужно взять с собой зонтик, чтобы не намочить под дождем, даже если с утра светило солнце, когда отправиться в лес или на речку, а когда остаться дома. Куколка стала для девочки лучшим другом, и она не расставалась с ней никогда.

Так шли годы, пока девочке не исполнилось четырнадцать лет. Она по-прежнему была весела, жизнерадостна и очень любознательна. Ее интересовало все на свете. И она еще не знала, что в мире существует не только добро, но и зло, и всяческие опасности.

Однажды, гуляя по лесу, собирая цветы и ягоды, девочка не заметила, как ушла слишком далеко от дома. Куколка как всегда была с ней. Но девочка ни о чем ее не спрашивала, а потому та молчала.

Внезапно девочка увидела очень красивый розовый куст, весь усыпанный цветами - огромными, ярко-красными, и такими великолепными, что девочка сначала замерла в восхищении, а потом бросилась к кусту, чтобы сорвать с него и добавить в свой букет хотя бы один прекрасный цветок.

И вдруг она услышала, как куколка, спрятанная у нее в кармане, подала голос, несмотря на то, что девочка не задавала вопросов.

— Не срывай этот цветок, — сказала куколка, — пожалуйста, очень тебя прошу, это опасно!

— Но почему? — сказала девочка. — Не вижу тут никакой опасности. Ведь это такой красивый цветок, что я не могу пройти мимо! И не отговаривай меня.

Куколка замолчала, и девочка не увидела, что из кукольных глаз текут слезы.

Она подошла к кусту и едва сорвала цветок, как небо вдруг потемнело, подул сильный ветер, послышались раскаты грома. А затем земля прямо перед ней разверзлась и оттуда появилось такое чудовище, о котором девочка знала лишь из сказок. У страшилища было три головы на длинных зеленых чешуйчатых шеях и огромные когтистые лапы.

— Ты посмела проникнуть на мою территорию, да еще сорвала мою розу! — заревело чудовище. — Ты будешь за это жестоко наказана!

С этими словами оно схватило девочку и утащило в подземелье. От страха та потеряла сознание, а когда пришла в себя, оказалось, что она сидит на холодном каменном полу в темной и сырой пещере. Куколка по-прежнему была в кармане, и девочка со слезами прижала ее к груди. И спросила, что ей делать дальше, рассказывая, что не послушала совета.

— Подчиняйся всем требованиям чудовища, — сказала куколка, — не перечь ему, это единственный способ остаться в живых. Пока что ничего лучше я посоветовать не могу.

Едва девочка успела спрятать куклу обратно в карман, как в пещере появилось чудовище.

— Ты у меня в рабстве, — сказала оно. — И будешь до конца века служить мне или умрешь немедленно. Что ты выбираешь?

— Буду служить тебе, — сквозь слезы ответила девочка.

И потянулись тяжелые дни. Девочка делала всю черную работу в подземном замке чудовища, убирала грязь, чистила и драила веками немытые полы, снимала паутину с потолков. А ночью отправлялась в подвал, на холодный пол, где ее ждал кусок хлеба и кружка воды. Время от времени она общалась с куколкой, и та советовала лишь терпеть и ждать.

Однажды чудовище вновь спустилось к девочке в подвал и сказала:

— Ну, вот что, я, пожалуй, отпущу тебя. Ты хорошо отдраила и отчистила мой замок, так что еще тысячу лет можно не заниматься уборкой. Но я могу освободить тебя только при одном условии: если ты отдашь мне свою волшебную куклу.

— Нет! — закричала девочка.

— Как знаешь, — проворчал чудовище. — Тогда так и сгниешь в этом подвале. Даю тебе время подумать до завтра.

Чудовище исчезло, а девочка горько заплакала. Но вдруг услышала тонкий и нежный голосок куколки:

— Не плачь. Сделай так, как велит чудовище. Отдай меня ему.

— Но как же я могу тебя отдать? — пуще прежнего загрустила девочка.

— Когда-нибудь мы снова с тобой встретимся. Когда тебе будет особенно тяжело, ты обязательно вспомнишь обо мне и найдешь меня. А пока у тебя нет другого выхода.

Всю ночь проплакала девочка, а потом поцеловала куклу, попросила у нее прощения, и утром отдала ее чудовищу. Тут же стены пещеры разомкнулись, на миг у девочки потемнело в глазах, а потом она увидела, что оказалась на той же лесной полянке, где когда-то совершила роковую ошибку.

Девочка со всех ног бросилась домой. Она бежала через лес, не разбирая дороги, пока вдали, наконец, не показался родной дом.

Но там ее ждала новая беда: оказалось, что родители умерли от горя, когда она пропала. Девочка поняла, что не в силах остаться в доме, где когда-то вместе с родителями жила так весело и беззаботно. И ночью, пока не видели слуги, ушла, куда глаза глядят.

Шла она два дня и две ночи, питаясь лесными ягодами и утоляя жажду водой из ручьев. А когда уставала, то ложилась поспать под деревом или в какой-нибудь неглубокой лощинке. Она не знала, куда идет и что ищет. С ней не было куколки, чтобы дать совет, а голоса природы девочка понимать разучилась и потому не могла спросить ни у птиц, ни у растений, ни у встречавшихся ей на пути белок и ежей о том, куда она идет, и что ждет ее за лесом. Поэтому она брела и брела наугад, пока, наконец, не вышла к человеческому жилью.

Это был какой-то незнакомый ей город. Девочка решила, что лучше ей забыть прежнюю жизнь и остаться здесь.

После долгого странствия по лесу ее одежда стала рваной и грязной, но у нее были сережки и колечко с драгоценными камнями — подарок родителей. Поплакав, она продала свои драгоценности в первой же лавочке, получив за них сущие гроши — но этого хватило на новую, самую простую и дешевую одежду, миску щей и ночлег в дешевой харчевне.

А на следующий день она нашла место ученицы швеи в большой швейной мастерской, где ей пообещали крошечное жалование, но зато выделили клетушку под самой крышей, в которой она смогла жить вместе с другими ученицами.

Постепенно она выучилась, превратилась в мастерицу-швею и стала зарабатывать достаточно, чтобы снять маленькую квартиру. Она жила теперь жизнью обычной горожанки из ремесленного сословия, и страшные события прошлого начали постепенно стираться из ее памяти.

Когда ей исполнилось 18 лет, к ней посватался давно засматривавшийся на нее сын богатого сапожника, живший напротив, и она согласилась выйти за него замуж.

И зажили они хорошо, даже почти счастливо. Девочка — вернее, теперь уже молодая женщина — открыла собственную швейную мастерскую, а ее муж унаследовал от отца сапожную лавку. Пора было подумать о наследниках. Только вот дети у них почему-то не рождались. Прожили они три года, пять, семь лет — а детей все не было. К каким только целителям и травникам, к знахарям и даже алхимикам они не обращались за помощью и советом — все только разводили руками.

И вот спустя пятнадцать лет муж сказал, что не может больше жить с бесплодной женой, что ему нужен наследник, и ушел от нее.

Осталась бедная женщина опять одна-одинешенька. Долго плакала она и даже не хотела жить дальше. А потом, устав от слез, вдруг вспомнила о своей волшебной куколке, которая осталась в замке у чудовища. И о том, что в трудную минуту она должна найти ее...

«Отыскать куколку? — подумала женщина. — Снова идти в подземный замок к чудовищу? Разве это возможно?». Но вдруг она поняла, что куколка — самое большое ее сокровище, без возвращения которого она просто не может жить дальше. «А, была не была, — подумала она. — Мне ведь все равно жизнь не дорога и терять нечего».

Она продала свой дом и мастерскую. Деньги положила в кошелек и спрятала его за пазуху, собрала скромную котомку и снова отправилась в путь. Шла наугад через лес. Время от времени попадались ей деревни, селения и маленькие городки, и везде она расспрашивала людей о том, не слышали ли они что-нибудь о подземном замке чудовища. Большинство прохожих ничего об этом не знали. Но, наконец, встретилась ей старуха, которая рассказала, что нужно идти день, ночь и еще день точно на восток, и там неподалеку будет вход в замок чудовища. Старуха намекнула, что может дать подсказку, как его найти, если женщина ей немного заплатит. Наша героиня протянула старухе

немного денег, и та поведала, что через два дня пути путешественница окажется в маленьком городке. Ей нужно будет найти третьи ворота, постучать в них три раза, и двери откроет старуха, которая все расскажет.

Не очень поверила женщина, но все же пошла дальше. Шла она день, ночь и еще день, и действительно вышла к небольшому городку. Нашла третьи ворота, постучала три раза, и дверь открыла старуха. Только собралась женщина ей что-то объяснить, как старуха приложила палец к губам:

— Молчи! Я знаю, что тебе нужно.

С этими словами она приколола к груди женщины маленькую серебряную брошку. И сказала:

— Когда тебе будет трудно и понадобится защита, прикоснешься к этой брошке и скажешь: «Сила, оживи!»

После чего старуха взяла женщину за руку и долго вела по улицам города, пока не подвела к сплошной каменной стене. В той была едва заметная дверца. Старуха открыла ее и втокнула туда женщину со словами:

— Это потайной подземный ход, который ведет туда, куда тебе нужно.

Дверь за ней захлопнулась, и в крошечной тьме женщина пошла вперед по открывшемуся перед ней длинному тоннелю. Она шла почти на ощупь. Под ногами хлюпала вода, мимо проносились невидимые во тьме летучие мыши, что-то шуршало и шевелилось вокруг, но она все шла и шла.

И вот забрезжил свет. Женщина увидела, что тоннель привел ее прямо к большой пещере. Свет пробивался из маленького зарешеченного окошка высоко под сводом, и в дальнем конце пещеры виднелась дверь, обитая кованым железом.

Она подошла к двери, и вдруг услышала позади себя шаги. Обернувшись, увидела, что прямо к ней, радостно улыбаясь и протягивая навстречу руки, идут ее родители!

— Мама! Папа! Вы живы?! — закричала она и бросилась к ним.

— Конечно, — сказал отец, — и живем мы очень хорошо! И хотим, чтобы ты тоже осталась с нами в этом замке. У тебя будет все, что только захочешь — богатство, золото, изумруды, а главное — ты получишь дар чародейства, и сможешь обрести власть над всем миром!

— Да, малышка, да, дорогая, — вторила мать.

Мама никогда не называла ее малышкой. Что-то заставило женщину недоверчиво отступить. Только сейчас она увидела в глазах родителей какой-то странный блеск, которого раньше не замечала.

— Вы не мои родители! — сказала женщина. — Вы меня обманываете!

В тот же миг лица родителей начали странно искажаться, и вот уже глаза заблестели совсем по-звериному, а рты оскалились страшными клыками.

— Она разоблачила нас, — сказал тот, что прикидывался отцом, — так пусть пеняет на себя.

— Пусть пеняет на себя! — повторила та, что выдавала себя за мать.

В тот же миг от человеческого облика этих существ ничего не осталось — превращение завершилось, и теперь перед женщиной были две полусобаки-полуволка, угрожающе надвигавшихся на нее с оскаленными зубами.

Тут женщина вспомнила про подаренную старухой брошь.

— Сила, оживи! — крикнула она, прикасаясь к броши, и в тот же момент в ее руках очутились гигантские щит и меч. Она чуть было не согнулась под их тяжестью, но тело ее внезапно налилось огромной силой. Оказалось, что с оружием она управляется так легко, как будто всю жизнь держала его в руках.

Сразив монстров, она легко разрубила мечом железную дверь, которая вела в замок.

Чудовище восседало на гигантском троне, и женщина яростно кинулась прямо к нему, намереваясь его убить.

Все три головы извергали пламя, но женщина не отвернулась, она смотрела прямо на него и была исполнена решимости. И тут ей показалось, что чудовище испугалось! Оно словно стало меньше и уже не выглядело таким угрожающим, как прежде.

— Пощади меня, — вдруг взмолилось оно, — не убивай! Я отдам тебе твоё сокровище, только оставь мне жизнь.

— Хорошо, — ответила женщина, опуская меч. — Только обещай, что будешь вести себя тихо и мирно, и больше никого не обидишь.

— Клянусь! — произнесло чудовище. — Я даже могу сослужить хорошую службу, охранять здешние края от всяких супостатов.

— Так-то лучше! — сказала женщина. — А теперь отдавай куколку.

— Мне она не очень-то и нужна, — проворчало чудовище, — забирай.

Вернув своё потерянное сокровище и прижав куколку к груди, женщина бросилась прочь.

Щит и меч снова превратились в брошь. Она опять бежала по темному подземному тоннелю, потом по ночному городу, затем по лесу. Бежала, прижимая к себе куколку, орошая ее своими слезами, прося у нее прощения и обещая больше никогда не бросать.

— Ты вела себя как настоящая героиня, — сказала ей куколка. — Теперь мы снова вместе, а значит, все будет хорошо. Ты ведь знаешь язык животных. Позови самого быстрого оленя, и он домчит тебя до дома.

И тут женщина с удивлением обнаружила, что к ней вернулись все ее прежние знания! Она вспомнила язык животных и позвала из лесной чащи быстрого оленя. Он тут же оказался рядом. Она вскочила оленю на спину.

Долго скакали они, и, наконец, примчались в тот дом, где когда-то девочка жила с родителями. Там на удивление все сохранилось таким, как было прежде, как будто дом никогда не покидали его обитатели. Все так же плавали золотые рыбки в бассейнах, и благоухали цветы, и плодоносили фруктовые деревья...

— Это твой дом, — сказала куколка, — и ты должна здесь жить.

— Это так тяжело, — промолвила женщина.

— Ты теперь сильная, — сказала куколка. — Ты справишься. Все тебе по плечу. А сейчас тебе нужно отдохнуть с дороги. Но сначала, пожалуйста, уложи меня спать в колыбельку.

Женщина удивилась такой просьбе. Но, войдя в свою бывшую детскую, увидела там очень красивую колыбель. Сердце женщины защемило при мысли о том, что ей,

скорее всего, уже поздно обзаводиться детьми, несмотря на все совершенные ею подвиги... Она бережно уложила куколку в колыбель, и сама легла спать.

От усталости она спала как убитая, а рано утром ее разбудил детский плач.

Взволнованная, с замирающим от счастливой догадки сердцем, она бросилась к колыбельке. Ручки к ней протянул маленький новорожденный младенец — девочка.

— Ну а дальше что? — дослушав сказку, спросила я Агнию. — Почему ничего не говорится о свадьбе, о том, что приехал к ней принц из соседнего королевства, они поженились, и родилось у них пятеро детей? Да и с куколкой что-то непонятное. Она превратилась в ребенка или тот сам появился по волшебству, а куколка никуда не делась?

— Ну, это уж как хочешь, так сама и додумывай. Главное — цели она своей достигла и ребенка получила. А дальше — конечно, у нее все стало хорошо. Ведь она вернулась к главному сокровищу, к своей душе, себя вновь обрела. А куколка — это ведь та частичка души, которая за творчество отвечает, за связь с природой, со всеми созидательными ее силами, за интуицию, за внутреннюю мудрость. Это то, что навсегда с ней осталось, в ее сердце.

Комментарий психолога

Да, в сказке все почти как в жизни, несмотря на замысловатость образов. Однажды кончается счастливое детство, когда душа жила в гармонии с собой и с жизнью, обладала множеством талантов и даже волшебных, магических способностей. Казалось, счастью не будет конца — но однажды неопытная душа совершает ошибку, прельстившись внешней привлекательностью какого-нибудь цветка и не заметив таящейся опасности. А она грозит полным душевным опустошением — когда из души уходят свет, творчество, силы и возможности расти, развиваться, созидать...

И родители уже ничем не могут помочь, не способны спасти и защитить. Дальше нужно идти одной, самостоятельно справляясь со своими бедами. Детство кончается, и начинается взрослая жизнь. Но у нас есть наследство, полученное в детстве — чуткая, интуитивная часть нашей души, которая предупреждает об опасности и подсказывает путь. Бывают моменты, когда это — наша единственная помощь и поддержка. Однако доверчивый и наивный человек может в какой-то момент не поверить своей интуиции, польститься на внешний соблазн. Особенно если тот достаточно велик. Тогда голос интуиции, исходящий из самой чуткой и творческой части души, оказывается проигнорированным. Так происходит первый отказ от себя, первое предательство, и ошибка эта бывает трагической.

В жизни юной — и не только юной женщины — встречается множество таких вот опасностей, вовремя не распознав которые, можно оказаться в плену у чудовища и потерять часть души. Насилие, предательство, крушение надежд, недозволенная любовь, прерванная беременность, да мало ли что еще! Каждая молодая женщина в возрасте двадцати с небольшим лет уже знакома с той или иной утратой. Она может даже сама о ней не догадываться. Тем более об этом не подозревают окружающие. Ведь внешне как будто ничего не изменилось. Ну, разве что девушка перестала быть веселой и беззаботной, а может даже

разучилась смеяться. Или стала слегка подавленной, нервной или вечно чем-то встревоженной. Ну да кто в наше время обращает внимание на такую ерунду?

Между тем, это совсем не мелочи. Это означает, что какая-то часть души омертвела, покрылась корочкой льда, а может и вовсе потеряна... Находится в плену у чудовища, имя которому — тоска, депрессия, душевная боль, апатия, заостенелое нетворческое состояние, когда гаснет огонь души, и мы не можем привлечь в жизнь ничего хорошего, красивого и гармоничного.

Что происходит, когда с нами случается нечто очень для нас болезненное? Мы не хотим чувствовать эту боль. Мы делаем все, чтобы ее избежать. И для этого становимся в той или иной степени бесчувственными. Отключаем от чувств, а значит, и от жизни тот участок души, где эта боль поселилась. Замуровываем его и больше не хотим знать, что там происходит. И действительно можем забыть об этом на долгие годы, и считать, что все в нашей жизни в общем-то в порядке.

Когда мы оказываемся в той или иной травмирующей ситуации, увы, иногда нет другого выхода, кроме как пожертвовать частью души. Ведь боль бывает так невыносима, что вытерпеть ее невозможно. Вот и приходится «замуровывать», отделять от себя израненный кусочек души. На тот момент это — спасение.

Но проходит время, опасность миновала, источника боли уже нет, а старая рана все не может зажить. В ней по-прежнему законсервирована застарелая боль. С годами замурованный кусок души никуда не девается. Этот окаменевший осколок боли мы по-прежнему носим в себе. И в тот момент, когда вновь готовы раскрыться навстречу жизни и любви, омертвевший камень встает поперек нашей дороги и перекрывает путь.

У шаманов существует практика путешествий в «нижний мир», где они разыскивают потерянные части души того или иного человека, чтобы вернуть их владельцу. Описывая свои путешествия, шаманы рассказывают, что часто встречаются там, в «нижнем мире», плачущих мальчиков и девочек. Это и есть те самые потерянные частички души, которые человек бросил по дороге в разных неблагоприятных обстоятельствах, не желая испытывать ту боль, что ощутил, будучи ребенком.

Но эти потерянные частички можно вернуть, вылечить от боли. И, наконец, получить от жизни те дары, которые без них оказываются недоступными. Ведь самые болезненные частички нашей души — они же и самые творческие. Желая избавиться от боли и жертвуя ради этого своей чувствительностью, мы подчас лишаем себя способности к созиданию.

Как же вернуть заветную «куколку» — самую чуткую и самую творческую частичку души, когда-то пострадавшую от боли? В первую очередь для этого нужна честность по отношению к себе. Необходимо признать: что-то утрачено, есть невосполнимая потеря. И это не так просто. Иногда бывает проще сделать вид, что никакой утраты нет. Обмануть себя и жить, как прежде.

Но продолжать счастливую жизнь все же не получается. Просто перекрываются все жизненные пути, и все тут! Ничего не удастся, все двери закрываются, кругом тупики... Значит, другого выхода нет, надо признаваться себе, что нечто важное потеряно, и отправляться на поиски.

Да, на этом пути нас может ждать множество препятствий. Идти приходится почти наугад, а в пути терпеть лишения, жить скудной во всех отношениях

жизнью. Это естественно, когда творческая часть души еще не принадлежит нам, когда она утрачена, пребывает в плену, в рабстве.

Но на этом пути мы обязательно встречаем подсказки — куда идти и как добраться до сокровища. Мы получаем и помощь — в виде новых знаний и навыков, наделяющих нас силой закаленного духа. Как старухи — воплощение мудрости — в сказке, так и в жизни обязательно находятся люди, или книги, или другие источники нужного нам знания и силы. Ведь нам необходимо вооружиться и научиться владеть оружием — а главное оружие, которое нам может понадобиться, это не что иное, как сила собственного духа. Надо закалить его подобно мечу, чтобы научиться защищать себя, отстаивать целостность своей души, не убегать в страхе, бросая свои сокровища, как мы сделали это тогда, когда были слабы и беззащитны!

Поиски всегда ведут в «подземелье» — в глубины нашего подсознания, где и скрывается глубоко подавленная боль. Они приводят нас в прошлое — туда, где была получена рана. И тут опять нужна честность и смелость. Ведь даже вооружившись вновь обретенной силой, вернуться в прошлое, к пережитой когда-то боли, не так просто. Ощутить ее вновь, да еще прямо посмотреть на свои страхи, не убежать от того, от чего уже однажды сбежала, не закрывать глаза тогда, когда их хочется покрепче зажмурить. Такая перспектива многим людям кажется просто ужасающей. «Зачем беречь старые раны?» — говорят они. Да затем, чтобы, наконец, вылечить их и избавиться от застарелой боли. И вернуть себе свои лучшие качества, способности и возможности, утраченные в результате душевных травм.

На этом пути обязательно встречаются ловушки и соблазны. Могут появляться разные вполне приятные с виду люди, способные даже прикидываться нашими близкими, обещать и деньги, и власть, и необычные магические способности, и еще всякие блага, только чтобы мы остановились, не шли дальше. И многие так и не доходят до заветной двери, за которой спрятано сокровище. Распознать ловушки и не поверить им поможет все тот же голос интуиции, если мы хотим его услышать, если не закрываем уши и глаза, если доверяем самим себе.

А когда мы, преодолев все препятствия, отваживаемся вновь пойти навстречу тому прошлому, где потеряли нечто очень важное, когда осмеливаемся взглянуть прямо в глаза прежней боли и страхам — оказывается, что это уже не так страшно, как было когда-то. Ведь мы стали взрослее и сильнее, мы вооружены теперь новым опытом и силой духа. Мы уже не так наивны и пугливы, как раньше. А «чудовища» как-то потускнели и сдали — правильно, у них уже нет прежней власти над нами. И мы имеем все шансы их одолеть.

Когда мы смотрим страху прямо в глаза, он отступает. И, лишенный власти, сам возвращает нам потерянное сокровище.

А когда сокровище, потерянная часть души, возвращена, наша важнейшая задача — отогреть ее своим теплом, любовью, растопить лед слезами, нежностью, добрым и снисходительным отношением к себе. Не будем корить себя за то, что когда-то допустили ошибку. Лучше пообещаем, что впредь будем относиться к себе бережнее. Защитим сокровища своей души, больше никому не позволим отнимать их у нас.

Возвратив и отогрев потерянные кусочки души, мы возвращаем себе свой потерянный рай — ту гармонию и радость, что были только в детстве. Но теперь

мы стали взрослыми, гораздо более сильными и способными осознанно сохранять, защищать и поддерживать наш прекрасный мир в целостности и сохранности.

ИСТОРИЯ ТРЕТЬЯ. О принце и уроде. Для тех, кто терял любимых

— Нет такой потери, в которой не был бы заключен какой-то дар для нас,— сказала Агния. — Это дар любви. Теряя любовь в своей внешней жизни, ты получаешь шанс обрести любовь внутри себя. Чтобы окрасить этим чувством и мир вокруг себя. И тогда оказывается, что любовь — это то, что невозможно потерять... Больше ничего не скажу. Лучше послушай сказку.

Многие сказки заканчиваются свадьбой, а эта — начинается. Росла в одной семье прелестная девочка, такая красивая, милая, добрая и приветливая, что все ее звали маленькой принцессой. И вот, когда она выросла, слух о ее красоте, доброте и замечательном характере прошел по всему королевству, и приехал к ней свататься прекрасный принц. Принцесса с первого взгляда полюбила принца, как и он ее, и они сыграли свадьбу. Не было пары красивее и счастливее их во всем мире. У обоих, казалось, просто не было недостатков. Они были совершенны во всем. Не могли они налюбоваться друг на друга, не могли расстаться ни на миг, и самых лучших, самых красивых, самых нежных слов было им мало, чтобы вновь и вновь признаваться друг другу в вечной любви.

Так прошел год, а потом еще два, а потом еще два раза по два, и все это время их любовь не иссякала. Принц каждый день дарил принцессе ее самые любимые цветы. Он знал все ее привычки, и находил их очень милыми, потакал всем ее желаниям. И она заботилась о нем и одаривала его своей любовью и нежностью.

Но однажды он пришел без цветов. «Ну, ничего, он, наверное, устал, заработался, — подумала она. — Не страшно, обойдусь и без цветов».

А потом он забыл подогреть ей молоко с утра, хотя всегда это делал, потому что знал, как она любит утром теплое молоко. Это она тоже стерпела, но только начала беспокоиться: нет ли у него каких-то неприятностей в его государственных делах, или, может быть, он заболел? Но он на все ее расспросы отвечал, что у него все в порядке.

Лишь заметив, что он больше не смотрит на нее любящими глазами — и вообще почти не смотрит! — и что не говорит ей больше прекрасных слов любви, принцесса встревожилась не на шутку. А когда он забыл про ее день рождения, ей стало ясно, что в их семье происходит что-то нехорошее и неправильное.

Скоро ее опасения подтвердились: однажды, вернувшись домой позже обычного, принц, не глядя жене в глаза, сказал ей, что полюбил другую и уходит к ней.

Напрасно плакала принцесса, напрасно умоляла его остаться, напрасно уверяла, что умрет, не сможет жить без него — ничего не помогло. Он ушел, и она осталась одна.

Она ничего не ела и не пила, не спала ночами, а только все плакала и плакала, не замечая времени. А потом, когда были выплаканы, казалось, уже все слезы, принцесса

подошла к зеркалу — и увидела в нем не себя, а бледную тень, призрак, через который просвечивали окружающие предметы.

«Я таю и скоро совсем исчезну, — подумала принцесса, — ну и пусть, от меня ведь и правда уже ничего не осталось».

Каждый день она подходила к зеркалу и видела, что ее отражение продолжает таять, становится все менее и менее различимым. И, наконец, наступил день, когда она вообще не обнаружила себя в зеркале. Ничего, кроме полного безразличия, по этому поводу она не ощутила.

«Я стала призраком, — подумала она. — Ну и хорошо. Может быть, призраки не чувствуют душевной боли».

И вдруг зеркальная поверхность перед ней словно подернулась дымкой, пошла легкими волнами, а затем растворилась. Принцесса поняла, что перед ней уже не зеркало, а дверь в иное пространство. За ней был сплошной серый туман. Недолго думая, она сделала шаг вперед, и почувствовала, что дверь за нею закрылась.

Оглянувшись по сторонам, принцесса увидела, что мир здесь не имеет красок. В тумане, разлитом вокруг, лишь смутно различалось какое-то движение. До нее доносились легкие шорохи.

Принцесса почувствовала, что вокруг нее витают бесплотные тени, такие же, как она сама. Они легонько взяли ее под руки и зашептали:

— Пойдем с нами, пойдем с нами, пойдем с нами!

Принцессе было безразлично, что делать и куда идти, и она пошла, влекомая прозрачными невидимыми руками тех существ, что оказались рядом.

Долго шли они, и постепенно туман рассеивался. Мир становился более прозрачным. Наконец принцесса увидела, что находится в довольно просторном помещении, в центре которого возвышалось некое подобие трона. На нем восседала женщина в темных одеждах, с очень строгим лицом и величественной осанкой.

— Кто ты? — спросила она.

— Когда-то я была принцессой. А сейчас не знаю, кто я. А кто ты и куда это я попала?

— Ты находишься в Царстве теней, а я — царица теней. Ты разве не знала, что именно в тени превращаются такие как ты, покинутые женщины? Ты теперь — одна из нас. И тебе придется пройти посвящение в Клан Покинутых.

— А это зачем?

— Ты утратила свою прежнюю сущность. Вернуться к ней ты не можешь, тебе остается только обрести новую. Но сейчас тебе можно предложить только сущность Покинутой. Ничто другое не подойдет.

— И тогда я перестану быть тенью?

— Ты все равно останешься ею. Но сможешь продолжить путь. А что будет дальше — зависит от тебя.

— Хорошо. Я согласна.

— Тогда подойти ко мне и наклони голову.

Принцесса приблизилась к трону и склонила голову перед царицей. Тотчас же ей в лоб впилось что-то острое. Она вскрикнула от боли и почувствовала, как по лбу потекла теплая струйка крови.

— Рана заживет, — сказала царица.

Принцесса осторожно дотронулась до своей головы и нащупала венец с железными шипами.

— Ты не должна его снимать, — продолжала царица. — Ты получила отметку, свидетельствующую о том, что ты — посвященная. Теперь ты знаешь многое из того, о чем не имела представления раньше. Ты понимаешь, что значит страдать. Ты получила боевое крещение. Поздравляю тебя. А теперь возьми вот это.

С этими словами царица протянула принцессе маленький золотой клубок. В сплошном сером тумане он светился необычно ярко и красиво, так, что, казалось, озарил все пространство вокруг. Принцесса заметила, что рядом находятся не бесплотные тени, а одетые в серые балахоны женские фигуры. Сама она тоже, оказывается, была в невзрачном балахоне.

— Что это? — спросила принцесса, принимая клубочек, который легко уместился в кулаке.

— Это пряжа, из которой ты должна будешь соткать себе платье, — сказала царица.

— Платье из такого крошечного клубочка? Но это невозможно.

— И все-таки тебе нужно это сделать. Если только не хочешь навсегда остаться в этом сером балахоне. Ты должна попытаться, даже если на это уйдет вся твоя жизнь. Пока не соткешь себе платье, ты будешь находиться в полном одиночестве, ни с кем не скажешь ни слова. А когда справишься с заданием, получишь волшебный дар. И учти, платье должно быть до пят, с длинными рукавами, да еще и с капюшоном, покрывающим голову! Все, можешь идти. Проводите ее! — обратилась она к призрачным женским фигурам.

Тотчас же серые руки подхватили принцессу и повлекли сначала к едва различимой в стене двери, а потом вверх по лестнице, тонущей в тумане.

— Не расстраивайся, если не соткешь платье, — шептал ей кто-то на ухо. — Ты можешь избавиться от этого задания. Мы все отказались от него, потому что поняли, что справиться с этим невозможно. Ты станешь одной из нас, вот и все...

«Навсегда остаться в сером балахоне и прислуживать царице теней? — подумала принцесса. — И никогда не узнать, что за дар предназначен той, что справится с задачей?»

Ей вдруг очень захотелось узнать, что же это за дар. И еще - надеть золотое платье вместо серого балахона...

Между тем лестница привела в маленькую комнатку, где уже не было тумана, как, впрочем, и красок. Стены и потолок оказались окрашены в серые тона. В комнате стоял ткацкий станок.

Одна из теней шепнула ей на ухо:

— Когда поймешь, что не справишься с заданием, три раза подряд громко скажешь: «Я не могу это сделать!» Тогда дверь откроется, и ты сможешь выйти отсюда.

Затем серые тени оставили принцессу в комнате и заперли за собой дверь.

Принцесса подошла к ткацкому станку и вдруг поняла, что знает, как на нем работать, хотя никогда этого не делала. Она взглянула на маленький золотой клубочек, светившийся в руке. Его нити были из чистого золота! Но он так мал, что ниток этих не хватит и на капюшон, не то что на платье до пят, да еще и с длинными рукавами. Пригорюнилась принцесса. Снова дотронулась до лба, который болел и все еще кровоточил, хотя кровь уже не текла струйкой, а лишь едва сочилась. Сначала она подумала: а не отказаться ли сразу от этого невыполнимого задания? Но внезапно ей очень захотелось хотя бы попробовать поработать на станке. Соткать хоть маленький кусочек золотого полотна. Посмотреть, что получится. А дальше - видно будет...

Долго-долго сидела она за станком, сколько прошло времени — и сама не знала. Дело с непривычки шло очень трудно и медленно. Кусочек золотого полотна был крошечным, не хотел увеличиваться в размерах. Нитки путались, и приходилось все начинать сначала. Принцесса и не заметила, как, утомившись, заснула. А когда проснулась, то увидела, что посреди комнаты стоит поднос с едой. Нашелся и кувшин с водой, и даже фрукты. Наскоро утолив голод, она вновь взялась за работу. Но что это? Ей показалось, или крошечный кусочек золотого полотна стал еще меньше? Неужели он уменьшился, пока она спала? Значит, надо постараться меньше спать и больше работать!

Снова работала она без устали, пока сон не свалил ее. А проснувшись, вновь обнаружила как по волшебству появившуюся пищу. И увидела, что кусочек полотна уменьшился. Как будто и не трудилась она столько часов подряд. А главное, что и золотой клубок сделался меньше.

И все же принцесса опять принялась за работу, и работала без устали очень много времени — сколько, и сама не знала. Ведь здесь не было ни дня, ни ночи, не было окон, в которые можно увидеть солнце или звезды, а может, и само время здесь отсутствовало... И вот золотой клубочек иссяк полностью, больше не осталось ни одной ниточки. А кусочек полотна между тем был меньше носового платка.

Снова уснула принцесса в изнеможении, а когда проснулась, увидела, что сотканное ею полотно уменьшилось чуть ли не вдвое. Ниток у нее больше не было. Совсем загоревала принцесса, опустили у нее руки, из глаз полились слезы. Шипы от венца вонзались в лоб, рана кровоточила, и она в отчаянии произнесла:

— Я не могу это сделать!

И тут же испуганно зажала себе рот рукой. Потому что вспомнила: стоит произнести эту фразу еще два раза подряд, как дверь темницы откроется, она сможет выйти отсюда... Чтобы навсегда остаться серой тенью, никогда не увидеть света. А крошечный кусочек золотого полотна сиял в серой мгле так красиво. Нет, она обязательно должна придумать что-то, чтобы сохранить хотя бы эту материю.

Внезапно она заметила, что рядом с невесть откуда взявшейся пищей лежит свеча и коробок со спичками. Как это было кстати! Принцесса так устала от серой мглы, где и свет был какой-то неживой, призрачный. Она зажгла свечу и стала с наслаждением смотреть на ее пламя. Золотисто-желтое, оно играло перед ее глазами и напоминало прежнюю жизнь, в том, настоящем, мире. Принцесса вспомнила свой дом, в котором жила в детстве, и как тепло горели в нем свечи, и как разжигали огонь в камине, возле которого собиралась вся семья. Она сидела на коленях у отца, а он рассказывал ей волшебные сказки, а мама была рядом и что-то шила, вязала или вышивала... И такое тепло вдруг хлынуло в ее сердце от этих воспоминаний, такой любовью наполнилась душа, что принцесса заплакала, и плакала долго. А потом успокоилась и почувствовала, что сердце ее словно освободилось от серой мглы, и забрезжил в нем маленький огонек. Это было

воспоминание о тепле и любви, которые некогда жили в ней, тогда, когда она еще не была тенью.

Нитки у нее кончились, и продолжить работу она не могла. Но все же подошла к ткацкому станку и к своему удивлению обнаружила, что кусочек золотого полотна не только не уменьшился, но даже как будто стал больше! В ее сердце появилась крошечная надежда. Она сразу поняла, что это теплый огонек в ее душе дал силы работе. Это его лучи влились в золотое полотно и помогли ему подрасти даже без ниток. Но как же работать дальше? Принцесса вновь взглянула на пламя свечи, и ей вдруг показалось, что оно тоже похоже на маленький золотой клубочек. Она поднесла пальцы к пламени, но, обжегшись, отдернула руку. Однако, пересилив страх, приблизилась к огню, ухватила за пламя двумя пальцами и слегка потянула на себя. Так возникла тонкая золотая ниточка! Принцесса тут же начала вплетать ее в полотно, и кусочек ткани рос прямо на глазах.

Снова работала она до изнеможения, обожгла все пальцы, а потом, обессиленная, уснула.

Когда же проснулась, свеча давно догорела. А кусочек полотна хоть и был уже не таким маленьким, но, как ей показалось, успел немного подтаять, пока она спала.

У принцессы опустились руки. Свечи больше не было. В коробке осталось лишь несколько спичек. Зажигая одну за другой, она сумела вытянуть из пламени еще несколько золотых нитей и впрясть в ткань. Но спички быстро гасли и вскоре кончились.

Заплакала принцесса. Ей стало так жалко себя, так обидно за свою судьбу, так горестно на душе, что снова погас чуть было затеплившийся огонек в ее сердце. Горевала она так, горевала, а когда взглянула на золотое полотно, то увидела, что оно опять уменьшилось почти вдвое, и все ее труды оказались напрасны.

— Я не могу это сделать! — вскрикнула она. И снова повторила: — Я не могу это сделать!

Ей показалось, что дверь чуть дрогнула, как будто приготовилась открыться, и она опять зажала себе рот рукой. Как хорошо, что она не успела по неосторожности произнести эту фразу третий раз подряд! Пусть ей не удастся справиться с золотым платьем, но пока она еще не готова смириться с мыслью, что придется навсегда остаться тенью в этом сером царстве...

Надо снова поселить в душе теплый золотой огонек-любовь. Надо прогнать все горестные мысли. И тогда, может быть, кусочек полотна хотя бы не будет уменьшаться.

И она начала вспоминать свое детство. Как была прелестной маленькой принцессой, которую все любили, и которая сама боготворила весь мир. Она полностью перенеслась мыслями в то замечательное время, в то прекрасное состояние души, и не заметила, как уснула. И приснилось ей как она, маленькая, играет с солнечным зайчиком, а весь мир вокруг улыбается и подмигивает. Проснулась она с улыбкой на устах, и сквозь закрытые веки почувствовала, что в комнате стало как будто светлее. Открыв глаза, она увидела, что прямо перед ней пляшет солнечный зайчик! Откуда он здесь взялся, в мире, где нет солнца и света? Не иначе, как пришел к ней из сна, из давнего детства, из оставленного вдалеке мира, где живет любовь. Зайчик прыгал и крутился, словно подмигивал и дразнил принцессу, и вдруг она увидела, что он похож на золотой клубочек. Тотчас же бросилась она к станку, начала вытягивать нити из зайчика-клубочка, и прясть, прясть без устали! Полотно росло и росло так быстро, как никогда. Уже оказался готов и золотой капюшон, и целый рукав, и даже кусочек спинки для будущего платья.

Принцесса воспрянула духом. Теперь она могла работать без усталости еще дольше, чем прежде, и спать ей совсем не хотелось. Больше всего она боялась, что зайчик

исчезнет, пока она спит. И потому, когда все-таки почувствовала, что ее вот-вот сморит сон, постаралась думать, засыпая, только о хорошем, чтобы сохранить огонек любви и тепла в душе. А когда проснулась, зайчик по-прежнему был перед ней.

Работа пошла быстрее. Но все-таки еще много времени провела принцесса за станком. Бывало, что силы ее души иссякали, и снова горе и тоска охватывали ее, и тогда солнечный зайчик тускнел, а сотканное полотно уменьшалось в размерах. Однажды, когда печаль захватила ее особенно сильно, так, что она даже плакала во сне, поутру она обнаружила, что зайчик-клубочек исчез. Хотела она заплакать еще пуще, но собралась с духом и прогнала тьму из души, и вновь зажгла там огонек любви. И через миг солнечный зайчик уже вновь плясал перед ней.

Впредь она стала прилагать все свои душевные силы к тому, чтобы зайчик не пропадал, и трудилась, забывая о сне и пище.

И вот настал, наконец, день, когда платье было готово. С замиранием сердца принцесса скинула надоевший балахон и облачилась в золотой наряд. Он оказался ей как раз впору. Принцесса набросила капюшон на голову — и обнаружила, что железного венца на голове больше нет, а рана не болит.

В тот же миг перед ней распахнулась дверь темницы, а за ней обнаружилась сияющая золотом лестница, ведущая вверх, словно приглашая ее подняться.

Принцесса пошла по лестнице, и снова оказалась в большом зале, но теперь уже не сером, а золотом. В центре стоял трон, где восседала величественная женщина. Лицом она напоминала царицу теней, но теперь оно было светлым и улыбающимся, и сама она была не в темных, а в золотых одеждах.

— Это ты, царица теней? — спросила принцесса.

— Царицей теней я зовусь там, внизу, — ответила она. — Здесь меня зовут по-другому — Золотая Королева. Я поздравляю тебя, ты сделала то, что дано немногим. Ты соткала свой золотой наряд. Перестала быть тенью и вышла из Клана Покинутых. Прими посвящение в Орден Золотой Королевы. Ведь теперь мы с тобой равны. Ты такая же, как я. Подойди поближе.

Принцесса приблизилась к трону, и Золотая Королева украсила ее голову невесомой сияющей короной. И словно золотой ореол сразу охватил все тело принцессы, а золотистый свет начал лучиться из ее сердца, и сиянием любви наполнились ее глаза.

— Это еще не все, — сказала Королева, — прими дар, о котором я говорила.

С этими словами она протянула принцессе золотой ларец, и добавила:

— Теперь ты должна вернуться к себе, в свой мир. Откроешь этот ларец, когда окажешься дома.

В это время в стене отворилась невидимая раньше дверь. Принцесса вышла и неожиданно оказалась у себя дома, перед зеркалом, через которое она и попала в этот странный мир, сначала серый, а потом золотой.

Взглянув в зеркало, она обнаружила, что снова видит свое отражение! И оно было столь прекрасно, лучше прежнего, что принцесса даже не сразу поняла, кого она увидела. Она поистине сама была Золотой Королевой — в прекрасном золотом платье и с короной на голове. А как расцвела ее красота!

Но что же за дар таит этот великолепный ларец, полученный там, в золотом мире?

Принцесса раскрыла его — и в первый миг чуть было не выпустила из рук, отшатнувшись в сторону: из ларца выскочил маленький уродец. У него был огромный крючковатый нос, крошечные глазки навывкате, маленькие ручки с узловатыми старческими пальцами.

Зачем же над ней так подшутили?

Она уже хотела поскорее закрыть ларец, как вдруг увидела, что уродец смотрит на нее грустными глазами, и по щеке его течет слеза.

Принцессе вдруг стало ужасно его жалко.

— Кто тебя обидел? — спросила она.

— Не спрашивай, милая принцесса, — сказал он. — Это очень грустная история. Я никому не нравлюсь, и однажды меня выбросили на помойку, потому что хозяйка того дома, где я оказался, считала меня некрасивым. Золотая Королева обещала мне, что однажды я найду любящее сердце, но я уже не верю в это...

Принцесса очень хорошо понимала, что значит быть покинутым, брошенным, иметь страдающее сердце, и она сразу же расположилась к уродцу. В сердце ее разлилось столько тепла и любви, что, казалось, своими чувствами она готова затопить весь мир и отогреть любое страдающее сердце. Уродец был такой добрый и милый, что уже не казался ей страшным. Она погладила его по голове, и сказала:

— Я тебя не брошу. Не плачь, пожалуйста. И кто тебе сказал, что ты некрасивый? Ты очень, очень милый. Те, кто тебя не любили — просто дураки. А я очень даже могу тебя полюбить. Я тебя уже люблю!

Вдруг ларец выпал из рук принцессы, стукнулся об пол и раскололся. Во все стороны брызнули яркие лучи, и в их сиянии возник высокий и стройный молодой красавец с синими глазами и золотой копной волос.

— Спасибо тебе, принцесса! — сказал он. — Ты сняла с меня вековое проклятие. Когда-то очень давно меня заколдовал злой колдун, в отместку моему отцу, который еще задолго до этого победил в честной схватке его предка. Я стал уродливым карликом, и даже добрая волшебница не смогла снять чары. Но она немного уменьшила колдовство, так что я уже не был обречен вечно оставаться уродцем — чары могли быть сняты при условии, что самая красивая женщина мира скажет, что любит меня, когда я буду в уродливом облике. Я не верил, что это произойдет! Как я счастлив, что нашел тебя, самую красивую женщину мира, да еще и с золотым сердцем!

Тот, кто еще недавно был уродцем, оказался принцем могущественного королевства. Его отец, старый король, уже не надеялся, что когда-нибудь вновь обретет своего наследника, чтобы уступить ему трон. Ведь сам он был уже стар и немощен, и не мог управлять делами королевства. Каково же было его счастье, когда сын вернулся в своем прежнем облике, да не один, а с невестой, будущей молодой королевой!

Не прошло и нескольких дней, как они поженились и взошли на королевский престол. И был по этому случаю пир на весь мир, и всеобщее народное ликование. Правили они королевством мудро, праведно и с любовью, совершили множество добрых дел и обзавелись большим количеством наследников. Жили долго и счастливо, и умерли в один день.

— Да, бывают, значит, сказки, которые свадьбой и начинаются, и заканчиваются — говорю я Агнии. — Хотя из сказки понятно, как тяжело ради этого иногда приходится трудиться.

— Ну, свадьба в сказках — это же только символ, сама понимаешь. По большому счету это означает восстановление утраченной гармонии. Обретение целостности духа, возвращение к жизни, полной радости и любви. И никто не говорит, что дается это просто. Соткать золотые одежды своего духа — задача не для слабых. Некоторые из нас ткут и ткут их уже много лет, да все прорехи то тут, то там... Но главное — не сдаваться. Когда ты вопреки всему ткешь эти золотые нити, добывая их, где только можно — наступает момент, когда возврат назад, в серое беспросветное существование, оказывается уже невозможен. И чем дальше — тем легче и быстрее создается наше золотое платье. А потому можно жить так, чтобы каждым мигom своей жизни приближать встречу со своим золотым королем. Вот только для этого надо сначала самой стать золотой королевой...

Комментарий психолога

Многим женщинам это знакомо — был рядом любимый и единственный, и весь мир казался прекрасным. Но вот он куда-то исчезает — и что же? Оказывается, что тебя без него просто не существует. Ты жила только тогда, когда рядом был он. Отдельно от него тебя как будто и нет! Ты превращаешься в тень, ты даже перестаешь видеть себя в зеркале. Все теряет смысл. Ты не понимаешь, зачем тебе вообще просыпаться по утрам. Зачем умываться и причесываться, зачем готовить себе еду, зачем читать книги, слушать музыку, зачем вообще чем-то заниматься, если его нет рядом?!

Множество женщин в такой ситуации впадают в глубочайшую депрессию и не видят из нее выхода. Они и не понимают, что сами вольно или невольно подготовили такую ситуацию в своей жизни, сами привели себя к этому, так как давно уже отказались от собственной жизни, растворившись в любимом мужчине до такой степени, что практически перестали существовать как личность.

Они живут не своей, а его жизнью, они вообще забывают о том, что у них есть свои интересы, своя душа и ее потребности, жертвовать которыми нельзя даже ради любимого человека.

Часто такие женщины потом говорят: «Я ему все отдала, а он...» А может, не надо было все ему отдавать? Может, надо было оставить что-то себе?

Женщина, которая живет жизнью любимого мужчины, все ему отдает и отказывается от себя как от личности, рано или поздно перестает быть интересной даже самому любящему супругу. Он уходит, и женщина переживает это как страшную беду. Она еще не знает, что беда может обернуться благом. Если она захочет, то способна найти больше, чем потеряла!

К сожалению, некоторые так и остаются серыми теньями до конца жизни. То есть не вылезают из своих депрессий и уныния, лелеют собственные обиды, и так и не открываются для новой жизни. Впереди у них — тихое угасание, окончательное превращение в тень, или, еще хуже, озлобление, ожесточение души.

Есть другой путь. Получить посвящение в Клан Покинутых — то есть окончательно осознать, что к прежней жизни возврата нет. Да, он ушел, да, это потеря, и ничего с этим не поделать. Надо принять это как есть. И принять себя в новом качестве. Ты теперь — не та беззаботная девочка, которой неведомы страдания, и которая думала, что жизнь — это сплошные радости и удовольствия. Теперь ты знаешь, что это не так. Ты оставила прежние иллюзии позади. Ты уже понимаешь, что такое страдания. Ты получила отметину — шрам, который со

временем заживет, но оставит о себе память. И уже не позволит тебе жить в неведении, в иллюзиях и в своем наивном детском представлении о мире, как о месте, где ты вправе претендовать на любовь всех окружающих, как на нечто само собой разумеющееся. Мир поставил тебя перед вопросом: а ты сама способна давать эту любовь? Ты можешь взрастить ее в своем сердце вопреки всему, даже оказавшись в самых неблагоприятных обстоятельствах?

Женщина, получившая эту отметину, это посвящение, становится мудрее. Она теперь способна понять страдания других. В ней появляется глубина и сострадательность, чего не было раньше.

А дальше предстоит вы ткать себе новое платье — золотое платье духа. Восстановить потерянную личность, вернуть силу, вылечить душевные раны, а главное — поселить в душе любовь, найти в сердце свет даже тогда, когда взять его, кажется, неоткуда.

Соткать золотое платье — это большой труд, труд души. Занимаются им в уединении, в состоянии погруженности в себя. Это не значит, что надо удалиться от мира и принять обет молчания — в современной ситуации это, конечно, невозможно. Однако следует научиться общаться с собой, слышать себя, говорить со своей душой, узнавая себя снова и снова, преображаясь, день за днем возрождаясь к жизни.

Найти свет в самом себе, когда вокруг лишь тьма — это одна из важнейших задач, которая стоит перед человеком.

Ошибка многих молодых женщин в том, что они ждут, когда появится прекрасный принц и принесет им ту любовь, которая отсутствует в их жизни. А потом оказывается, что если этого золотого света любви нет у нас внутри, то и снаружи его нам никто принести не может. А если и приносит, то такая любовь оказывается временной и непрочной. То, что нам кто-то дал, он может с такой же легкостью и отнять. Только то, что принадлежит нам самим, забрать не может никто и никогда. Обретя внутри себя свой золотой источник света, тепла и любви, ты уже никогда не станешь тенью, не погрузишься в серый мир депрессии и тоски. Ты сама будешь преображать своей любовью мир вокруг себя, даря любовь, излучая любовь и притягивая любовь.

Царица теней, которая превратилась в Золотую Королеву — это две ипостаси женской души. Лишенная любви, погруженная во мрак царица теней может преобразиться в Золотую Королеву, если перестанет ждать того, кто наполнит ее светом любви, а сама станет его источником.

В каждой женщине без исключения живет Золотая Королева. Мы можем пройти путь к ней, поднимаясь все выше и выше, от тьмы к свету. Да, двигаться иногда приходится очень медленно, по полступеньки в день, но главное — не останавливаться, упорно выполняя эту работу: искать нити золотого света, света любви, везде, где только сможешь.

Всем нам изначально дан золотой свет нашего духа. Но мы забываем об этом, позволяем погасить внутренний свет обстоятельствам, другим людям, неприятностям и бедам. Отыщите в себе Золотую Королеву! Верните ее к жизни! Когда вы живете как тень вашего прекрасного принца — тот оказывается фальшивым. Когда же становитесь Золотой Королевой — даже уродец в лучах вашей любви превращается в великолепного короля.

ИСТОРИЯ ЧЕТВЕРТАЯ. О белой птице. Для тех, кто пережил потерю ребенка

Эта тема — одна из самых трагичных. И я долго боялась заговорить об этом с Агнией. Но она сама предложила мне такую историю.

Ни от кого другого я не стала бы слушать подобные сказки. Но Агния имеет на это право. Потому что знает об этом не понаслышке. Пережила сама...

Более подробно ее историю я рассказывать не имею права. Она сама поведала все, что хотела, в своей необыкновенно красивой притче. И сделала это, по-моему, очень деликатно. Так, чтобы мы могли увидеть: даже в самой глубокой бездне есть свет. Невидимый невооруженным глазом, заметный лишь тому, кто может видеть сквозь покровы материального мира. И все же всегда остается то, ради чего стоит продолжать жить. Вот этот смысл мы обязаны найти, если только не хотим, чтобы наши потери и утраты оказались напрасными...

Высоко-высоко в небе, над облаками, там, где вечно светит солнце, и никогда не бывает зимы, есть волшебная страна, и живут в ней прекрасные белые птицы. Они необычные, не похожие на земных птиц. Это небесные птицы, которые заняты тем, что собирают зерна истины, мудрости и света, чтобы потом нести их в другие миры, в разные страны, в самые отдаленные уголки Вселенной. Их перья ослепительно белоснежны, они сияют, как снежинки на солнце.

Только любовь и добро правят этой страной, где не бывает бед и несчастий. Птицы живут вечно и умеют путешествовать в пространстве и во времени безо всяких ограничений. Они несут с собой лишь счастье. Но когда их странствие заканчивается, они возвращаются назад, в заоблачную страну небесных птиц, на свою прекрасную родину, а иначе и быть не может.

Однажды случилось чудо — одно из многих, какие происходят там постоянно: на свет родился новый птенец, чистая и светлая душа. Рос он очень смелым и любознательным, и его рано заинтересовал вопрос: а что происходит за пределами его родной страны? Ему очень хотелось заглянуть за облака — проникнуть за ту завесу, которая отделяет его мир от других.

И вот, когда он был уже подростком, ему это удалось. Завеса чуть разошлась — и птенец увидел Землю. Заметил он и людей, начал вглядываться в их жизнь. Оказалось, что люди эти очень разные — счастливые и не очень, добрые и злые, богатые и бедные, радостные и грустные... А однажды он увидел мужчину и женщину, которых связывала большая любовь. Он видел и это чувство, и доброту и чистоту их сердец, и их большое желание счастья, и способность делиться любовью с другими... И все же они были печальны, потому что у них не было детей.

И белоснежному птенцу очень захотелось сделать для них что-то хорошее. Тогда пришел он к своим небесным родителям — великолепным и царственным белым птицам, и спросил:

— Мама, папа, могу ли я чем-то помочь людям на Земле?

Переглянулись родители понимающе, улыбнулись друг другу: вырос ребенок, и вырос достойным, добрым и милосердным, с чуткой, любящей душой.

— Да, ты можешь многое сделать для них, сынок, — сказал отец. — Можешь принести им те зерна света, добра, истины и мудрости, которые мы неустанно собираем. И даже больше: преподнести им настоящий дар, дар бессмертия и вечной любви. Ты можешь открыть им бессмертие их души, и помочь стать подобными нам — вечными, любящими, светлыми существами, способными путешествовать по разным мирам. Можешь помочь вступить в нашу семью и открыть для них дорогу в нашу страну.

— Что я должен сделать для этого?

— Ты ведь знаешь, что мы умеем летать в разных мирах и даже принимать облик иных существ. Видимо, пришел твой час отправиться в свое первое путешествие. Ты можешь принять человеческий вид, прийти в их семью и жить в ней как человек. Ты узнаешь, что значит быть человеком и что такое земная жизнь — а это бесценный опыт для нас, небесных птиц. Но учти, ты не сможешь оставаться там слишком долго. Ты должен будешь вернуться домой. Потому что здесь тебя будет ждать определенная тебе работа, которую никто кроме тебя сделать не сможет. Ведь только ты способен найти те зерна света и истины, которые предназначены для тебя...

— Если ты решишь отправиться в это путешествие, мы отпустим тебя, — вступила в разговор мать. — Люди будут очень счастливы, когда ты придешь к ним. Но мы должны предупредить о том, что тебя может ожидать. Когда ты уйдешь — а рано или поздно это произойдет, — люди могут воспринять это как величайшее в своей жизни горе. Не все способны понять, что и твой приход к ним, и твой уход несут в себе величайший дар для них. Под влиянием этого горя они могут даже потерять тот дар, который ты им принесешь, не вспомнить о нем. И тогда твое путешествие не достигнет цели, окажется неудачным. Тебе будет очень трудно, сынок. Очень... Готов ли ты рисковать?

— Да, я готов рискнуть, — ответил птенец. — Ведь я вижу, что эти люди поистине достойны великого дара. Я не могу лишить их шанса получить его. И если есть хотя бы один шанс из тысячи, что они примут дар... Я готов. К тому же я попробую объяснить им... И они обязательно все поймут! Я объясню им, что теперь они могут стать такими же, как мы. И если только они захотят, мы не расстанемся. Ведь они тоже смогут становиться бессмертными белыми птицами, оставаясь при этом и людьми, тогда, когда захотят. И мы будем вместе путешествовать по разным мирам. Ведь мы примем их в нашу семью, да?

— Конечно, если только ты не ошибся, и выбрал действительно достойных, тех, кто сможет оценить и принять дар. Но мы верим в твой выбор. А потому — прими наше благословение. Лети, сынок..., — сказала мать.

— Лети..., — одобрительно улыбнулся отец.

И вот однажды у мужчины и женщины на Земле, очень любящих друг друга, родился долгожданный первенец. Это был необыкновенный мальчик, прелестный, как ангел. Он рос и развивался не по годам, у него обнаружилось множество талантов и способностей, к тому же у него было доброе любящее сердце и нежная трепетная душа, напоминающая чем-то крылья прекрасной белоснежной птицы...

Родители не могли на него нарадоваться. Они стали самыми счастливыми людьми на свете, и не уставали наслаждаться своим счастьем.

Так шли годы, прекрасные, яркие годы, полные радости и любви. Мальчик познавал мир, а родители заново открывали его и самих себя.

И вот однажды мальчик, который к тому времени уже подросток, сказал своим земным родителям:

— Мама и папа, я хочу открыть вам тайну. Я прилетел из прекрасной небесной страны, где живут большие белые птицы. Я тоже был такой птицей. А к вам я пришел в гости, чтобы вы тоже, если захотите, смогли ими стать. Вы знаете, ведь эти птицы бессмертны, и могут путешествовать по разным мирам...

— Какой же ты у нас фантазер! — умилилась мама и ласково погладила сына по голове.

— Да, воображение у тебя очень богатое, — одобрительно подтвердил папа.

И мальчик решил пока больше не разговаривать с родителями на эту тему — пусть пройдет немного времени, и когда-нибудь они обязательно его поймут...

А по ночам, когда родители спали, он потихоньку вставал и выходил на балкон. Поднимал голову вверх и смотрел в небо. Там, над облаками, была его родина. Там летали большие белые птицы, и носили в клювах зерна истины, света и мудрости. Мальчик подставлял ладони — и эти зерна, сверкающие, как бриллианты, падали прямо ему в руки. Набрав целую горсть сияющих зернышек, он бережно складывал их в шкатулочку и прятал в потаенное место за шкафом. Ведь для этого он и пришел на Землю — собрать побольше необыкновенного богатства и оставить его людям.

И однажды, когда накопилась уже целая шкатулка прекрасных сияющих зерен, свет их стал пробиваться из-под крышки, и его было никак не скрыть, мальчик взял шкатулку, подошел к родителям, и протянул ее им:

— Мама и папа, это мой подарок вам. Примите его, пожалуйста.

Когда родители открыли шкатулку, вся комната оказалась залита прекрасным ярким светом.

— Какая красота! — ахнула мама.

— Какое чудо! — произнес папа.

— Спасибо тебе, сынок! — сказали оба. — Но где ты нашел это сокровище?

— Это звездочки, которые падали с неба. Я собирал их для вас.

И как только родители притронулись к драгоценным зернышкам, тотчас же необыкновенная сила влилась в их души. И заполнились они нескончаемой небесной любовью, и засияли самым чистым, прекрасным светом. Он засветился в глазах, и весь их облик преисполнился такой силы, любви и достоинства, что люди останавливались, заведя на улице эту пару. Окружающие почувствовали, что среди них появились какие-то необыкновенные, неземные существа.

«Пришло время им все объяснить. Теперь они все поймут», — думал мальчик.

Но ему так и не удалось поговорить со своими земными родителями. Потому что, выйдя ночью на балкон, он заметил, что сияющие зернышки больше не падают ему в ладони. И еще увидел, что белое крыло, мелькнувшее высоко над облаками, призывно ему махнуло. Он понял, что для него пришла пора возвращаться. Ведь он больше не может собирать алмазные крупы света и знания здесь, на Земле. Он собрал их столько, сколько смог, и передал земным людям все, на что был способен. А теперь нужно лететь на родину, чтобы продолжить свою работу там...

Тогда он обернулся прекрасной белой птицей, и взмыл в поднебесье.

А утром родители не нашли мальчика в его комнате. И только на балконе увидели необыкновенной красоты белоснежное перо...

Не было конца их горю. И потускнел свет в их душах. Люди, которые раньше восторгались ими, или завидовали их светящейся силе и достоинству, теперь лишь жалели их, видя, как они несчастны.

А мальчик, который снова стал прекрасной белой птицей, пришел к своим небесным родителям, и сказал:

— Что же я наделал! Я хотел принести им счастье, а принес только горе. Мой дар оказался напрасен, они забыли о нем, оглушенные и ослепленные несчастьем. Я даже не попрощался с ними, и так ничего и не объяснил. Могу ли я вернуться к ним, чтобы объяснить, как обстоят дела на самом деле, и что они не должны горевать?

— Нет, не можешь — ответили ему небесные родители, царственные белые птицы. — Но ты способен прийти к ним во сне. Теперь они поймут и услышат то, что не могли осознать, когда ты был рядом.

И вот однажды их любимый мальчик пришел к ним во сне. Он слегка коснулся их, утер их слезы, и сказал:

— Не горюйте. Я должен был вернуться на свою родину — такого было условие... Но наше расставание временное. Ведь мы с вами - одна семья, навсегда! И мы еще встретимся не раз в нашем долгом, бесконечном путешествии. Ведь вы такие же, как и я, бессмертные существа. Я никуда не ушел, просто поменял облик. Когда-нибудь и вы измените его, и мы опять будем вместе. А чтобы вы не грустили и помнили, что я рядом, я буду время от времени оставлять вам белоснежное перышко. Найдя его, вы будете знать, что я смотрю на вас и улыбаюсь вам. И моя любовь всегда с вами, так же, как и ваша — со мной. А пока мы во временной разлуке, поделитесь моим подарком с другими людьми. У вас ведь есть теперь бесценные сокровища — любовь, мудрость и сила. Вокруг вас на Земле столько несчастных, обделенных любовью существ! Вы способны помочь им, поделиться сокровищами. Сделайте это, чтобы мой дар не пропал напрасно...

Наутро они увидели на подоконнике прекрасное белое перо. И вспомнили про подаренную сыном шкатулку. А потом начали раздавать драгоценности из нее всем тем, кто нуждался в помощи, заботе, любви, одобрении. И чем больше они раздавали, тем больше было их в шкатулке. И снова засветились любовью и силой их глаза. И везде, где они появлялись, исчезали боль, ненависть, страх, и все вокруг освещала великая небесная любовь.

А царственные белые птицы в заоблачной небесной стране говорили своему сыну:

— Мы гордимся тобой. Ты совершил великий поступок. Ты принес на Землю сокровище света, любви и истины. И ты не ошибся в выборе - передал его в надежные руки...

— Иногда бывает, что только серьезные потери, жизненные трагедии заставляют людей изменить свое сознание, по-другому взглянуть на мир, вспомнить, что у них есть бессмертная душа, а не только тело, да, Агния?

— Да, так устроен мир. Без потерь мы так и будем жить в неведении, сытые, довольные, благополучные, и... остановившиеся в своем развитии. Кому-то может показаться, что мир жесток. Да, нам здесь никто не обещает, что мы будем только мягко спать и сладко есть. Мы проходим через испытания, подчас суровые... Но в конечном итоге это нужно для нашего же блага. Только очень важно не озлобиться, не ожесточиться, не ополчиться на весь мир после своих бед и утрат. Иначе окажется, что они напрасны. А это не так. В каждой жизни, как и в каждой смерти — огромный смысл. И — огромный дар нам, оставшимся. Прорваться сквозь мрак своего горя к осознанию этого

высшего смысла, к принятию случившегося на новом уровне, с новых позиций — это сродни подвигу. Ну что ж, значит, надо его совершать, проявить героизм — вопреки всему. Мы так устроены, что начинаем думать о смысле жизни, о том, для чего мы вообще приходим в этот мир, лишь пережив серьезные потрясения. Может быть, надо думать об этом, не дожидаясь неприятностей, тогда и жизнь наша не будет полна утратами...

Комментарий психолога

Потеря близкого человека — всегда горе, а потеря ребенка — горе вдвойне. Был ли это уже вполне взрослый человек или совсем крошечный человечек — величина горя несоизмерима ни с чем. Да, это уже потом, по прошествии времени, можно задумываться о том, как устроен мир и в чем высший смысл происшедшего. Но тогда, когда это произошло, человеку не до того. Ему надо выжить, справиться с горем. И очень важно, чтобы рядом оказался кто-то, кто сможет в этом помочь, кто поддержит, не оставит наедине с бедой.

Для Вселенной, конечно же, уход каждого человека не случаен и несет в себе большой смысл. Но для нас, земных людей, утрата воспринимается как катастрофа. Мы не можем не горевать, когда уходят близкие, и особенно — дети. Если смерть пожилого человека воспринимается как что-то естественное — хотя это не значит, что близким пережить это легко — то смерть ребенка всегда кажется вопиющей несправедливостью, какой-то зловещей ошибкой, чем-то совершенно невозможным, неправильным, тем, с чем никак нельзя смириться...

Да, это горе, и это горе надо принять, надо научиться с ним сосуществовать. Что это значит — пережить горе? Дать волю и слезам, и всем горестным чувствам, дать время скорби. Иногда, знаете, близкие уговаривают: мол, не переживай, не плачь. Невозможно выдумать более нелепых и бесполезных в данной ситуации утешений. Надо плакать. Надо переживать. Надо кричать, если хочется. Боль нельзя держать в себе. Она должна выплеснуться.

Может нахлынуть и чувство вины: родителям может показаться, что это они виноваты в происшедшем. Что бы ни произошло, не корите себя. Поверьте, в таких глобальных вопросах как жизнь и смерть отдельный человек ничего не решает. Не берите вину на себя. Так сложилась судьба. Если вам кажется, что вы могли это предотвратить, что-то изменить — это иллюзия. Слишком много причин сошлось в одной точке, чтобы произошло то, что случилось. Вы не могли ничего сделать.

Эзотерики говорят, что душа человека заранее знает день и час своего ухода. Более того — она дает на это согласие. Если человек ушел, взрослый или ребенок — значит, на бессознательном уровне он сам так решил. Так для него лучше. Возможно, не только для него — просто вам пока трудно осознать и принять этот факт.

Если вдуматься, это объяснение кажется не таким уж неправдоподобным. Очень многими поступками управляет наше бессознательное. Почему человек вдруг неосознанно пригибается, а в следующий момент над ним пролетает камень, который метил прямо ему в голову? Какая-то часть его души, психики — бессознательная часть — знала, что происходит, и дала команду пригнуться, когда человек на сознательном уровне этого камня заметить еще не мог. В случае болезни наше бессознательное тоже дает нам подсказки — как вылечиться, какие лекарства принимать, к какому врачу обратиться. Человек уходит из жизни не

потому, что его бессознательное не знало, как это предотвратить. Оно не сделало этого, потому что на подсознательном уровне уход был уже давно предопределен.

Перенесшему потерю человеку на осознание и принятие происшедшего может понадобиться достаточно долгое время. Ведь предстоит привыкнуть жить без физического присутствия родного и любимого существа, без которого вы не мыслили своей жизни. Нужно обязательно найти то, что поможет вам пройти этот путь. Необходимы всевозможные ритуалы — поминовения, прощания. Они могут быть самыми простыми. Например, можно зажечь свечи перед фотографиями ушедшего, мысленно поговорить с ним. Кому-то помогает активная деятельность, связанная, например, с изготовлением памятника, уходом за могилой. Но вот только чем бы вы ни занимались, какие бы ритуалы ни проводили — постарайтесь, чтобы ваши действия были направлены в первую очередь на выражение почтения к прожитой жизни, а не на углубление страданий из-за потери. Большая ли или совсем короткая — но это была жизнь, и она достойна того, чтобы вы воздали ей должное, почтили ее, выразили ей благодарность. Эта жизнь была, и этого уже никто не отнимет. Она состоялась, стала достоянием мира и тем даром для вас, за который вы можете быть благодарны. Это — богатство, которое никуда не исчезнет. Почтите его и сохраните в своей памяти.

Ошибкой было бы думать, что когда все переболит, когда будут выплаканы слезы, то от горя не останется и следа, и можно будет жить, как и раньше, как будто ничего не произошло. Нет. Прежней жизни уже не будет. Острота горя обязательно пройдет. И желание жить вернется. Но останется отметина, опыт, через который вы прошли. Это испытание, которое дала вам судьба. Его надо принять, надо жить с этим. Это, если хотите, посвящение. Посвящение в сообщество особых людей — тех, кто знает, что такое настоящее горе. И тех, кто, тем не менее, находит в себе силы жить, причем жить полноценно, продолжая дарить свет и любовь себе и другим. Как бы это ни было трудно!

Нужно дать время скорби — но это не значит, что надо погрузиться в депрессию навсегда, и всю оставшуюся жизнь прожить в тоске и печали. Осмысленный и грамотно пережитый опыт утраты, как это ни странно прозвучит, духовно обогащает. Тому, кто не сломается под этим тяжким грузом, кто выживет и достойно все выдержит, дается опыт, мудрость и большая духовная сила. Ее обязательно нужно направить на созидательные дела. Вы можете увидеть, как много вокруг вас бед и несчастий, понять, что не одиноки в своем горе, и объединиться с такими же людьми, как и вы, чтобы сообща помогать друг другу. А главное — вы должны жить полноценной жизнью. Вы обязаны сохранить свет любви в своей душе. Подумайте, что душе ушедшего ребенка очень больно и горько видеть, как вы горюете. Он ушел, чтобы вы остались, чтобы ваша жизнь продолжилась. И вы должны жить — ведь пока вы живы, жив и он — в вашем сердце, в вашей памяти.

Ни одна жизнь не бывает напрасной. Даже самая коротенькая. Новая душа пришла в мир, пусть всего на несколько лет, или даже на несколько дней — но она принесла в этот мир что-то новое, что-то такое, чего до нее не было. Она подарила вам уникальный свет души. Она сделала все, что могла, принесла вам свой дар. А сохраните ли вы его или чернота вашего горя обесценит и уничтожит этот дар — зависит от вас.

Берегите в своем сердце свет маленькой души, приходившей к вам в гости. Она приходила, чтобы дать вам счастье, пусть даже короткое. Эта душа оставила свой след на Земле. Храните его с любовью, а не с горечью и тоской.

Я убеждена, что каждый ребенок, прибывший на Землю ненадолго — это самый настоящий ангел. К вам приходил ваш ангел-хранитель. Он был с вами рядом, жил во плоти сколько-то лет. А теперь ушел обратно к себе на небо, как и положено ангелу. Он ушел в свой прекрасный мир, и поверьте, там ему хорошо. Но при этом он навсегда остался с вами — он защищает вас и бережет, подсказывает вам верные решения, дает советы. Он всегда с вами. Только вслушайтесь, вчувствуйтесь в окружающее пространство — и вы обязательно ощутите легкое-легкое, нежное, трепетное и полное любви прикосновение ангельского крыла...

ИСТОРИЯ ПЯТАЯ. О Великом Изгое. Для тех, кто мучается от одиночества и непонимания окружающих

— Агния, как ты считаешь, одиночество — это плохо? Ведь именно так полагают люди. Да и специалисты, врачи, психологи тоже пугают: одиночество вредно для здоровья душевного, да и физического тоже. Значит, из него нужно как можно скорее искать выход?

— Не всегда надо слушать, что говорят. Даже если так мыслит большинство или утверждают специалисты. Они далеко не всегда правы. Ты разве не знаешь, что одиночество никогда не приходит в нашу жизнь просто так, без причины? Если уж оно нагрянуло — значит, это нам для чего-то необходимо. Вот именно здесь и сейчас, в этой точке пространства и времени нам нужно остаться в одиночестве. И чем больше мы сопротивляемся этому факту, чем больше пытаемся вырваться любой ценой — тем дольше мы будем вынуждены оставаться в одиночестве. Потому что оно несет в себе какой-то дар. Что-то мы должны откопать в самих себе, будучи один на один с собой. Что-то ценное, забытое, скрытое, как античная ваза в глубинах земли. Так что затянувшееся одиночество — сигнал, что давно пора начинать археологические раскопки. Так-то.

— Да, я, конечно, понимаю, что это бывает даже необходимо. Но ведь одиночество одиночеству рознь. Я тут, кстати, вспомнила фразу Михаила Жванецкого, которая звучит, кажется, так: «Не мешайте моему одиночеству и не оставляйте меня одного». Очень точное и остроумное определение того двойственного состояния, в котором многие из нас живут. Но ведь дело в том, что мужчина еще может как-то ухитриться жить по такому принципу, а вот женщина — никогда. Потому что мужчина способен найти женщину, которая будет к нему приспосабливаться. И когда ему нужно, она не станет мешать его одиночеству, и, опять же, когда ему потребуется, не оставит его одного. А вот если ты женщина, попробуй только произнести эту фразу: не мешайте, мол, моему одиночеству... И все, даже продолжить не успеешь, как все вмиг разбегутся и никогда в жизни больше твоему одиночеству не помешают. И никому не интересно будет узнать, что ты все-таки не хочешь остаться одна.

— Ну, не совсем так. На самом деле, и женщина при желании вполне может устроить свою жизнь так, чтобы оставаться в одиночестве, когда ей нужно, и не быть одной, когда ей этого не хочется. Другое дело, что многие женщины, особенно если у них

есть семья, просто не решаются заявить о своем праве хотя бы изредка побыть наедине с собой. Именно потому, что боятся: а вдруг тогда меня вообще бросят? А может, стоит вопреки этим страхам решиться и попробовать? А вдруг не бросят, а наоборот, больше уважать станут? Ну, а если уж так получилось, что все-таки все бросили... И совсем одна осталась, и ни одной родной души рядом... Это значит, перед твоей душой такие грандиозные задачи назрели, что иначе их никак не решить. И сделать это можно, только загнав тебя в настоящее, глубокое, тяжелое и продолжительное одиночество. И чем больше ты суетишься и мечешься, ищешь какие-то простые внешние и поверхностные пути решения этой проблемы — тем больше будешь погружаться в трясину одиночества. А вот если расслабишься, успокоишься, и добровольно нырнешь поглубже...

— Знаю, знаю. Коснешься дна, найдешь там жемчужину, потом оттолкнешься посильнее — и начнешь всплывать.

— Вот сказку послушай. А выводы каждый может сделать свои.

Жил-был в одной деревне маленький мальчик, звали его Ивашка. И был он таким непоседой, таким упрямым, таким непослушным и к тому же любопытным, что родителям с ним сладу не было. То в лес убежит и до ночи там гуляет, то спрячется на сеновале, и всей деревней его ищут, то волком воет и соседских куриц гоняет, а то лодку рыбацкую отвяжет и уплывет на ней, да еще и соседских ребятишек прихватит, так что вой стоит по всей деревне, бабы ревут, мол, утонули детишки — а они тут как тут, плывут, промокшие насквозь, в лодке, полной воды, да хорошо, что живы.

И вот однажды паренек этот в лес ушел — и нет его и день, и два, и три. Опять всей деревней искать ходили — да не нашли. И некоторые даже обрадовались втихомолку — мол, тише, спокойнее житье будет.

А Ивашка заблудился на этот раз всерьез. Шел он шел, а лес все гуще становится. И вот набрел на избушку бабы Яги. Как водится, сказал:

— Избушка, избушка, встань ко мне передом, к лесу задом.

Избушка развернулась, и вышла из нее баба Яга:

— Чую, чую, русским духом пахнет. Зачем пришел, добрый молодец?

Ивашка себя смелым считал, никогда не думал, что бабы Яги испугается. Боялся бы — так обошел бы ее избу за версту. А у него любопытство победило. Слышал он, что в лесу баба Яга живет, да не очень верил в эти сказки для маленьких детей. А тут видит — и правда изба на курьих ногах стоит. Вот интересно-то! Неужто вправду баба Яга? Решил проверить, а когда та вышла — оказалось, зрелище это не самое приятное. И нос у нее крючковатый, длинный, противный такой, мхом поросший, и космы немытые зеленые, и глаза крошечные, желтым огнем светятся. В общем, когда увидел он бабу Ягу и голос ее скрипучий услышал — очень захотелось ему развернуться и со всех ног прочь бежать. Но не тут-то было. Ноги словно в землю вросли.

То ли засмеялась баба Яга, то ли закашляла — непонятно. А когда прокашлялась, сказала:

— Ну уж, не думай, что легко отсюда выберешься. Ко мне, знаешь ли, просто так не приходят. Раз ты явился, да еще сам, по доброй воле пришел, так и получишь все, что тебе причитается. Ну-ка, давай, в избу заходи.

Уж насколько непослушным Ивашка был — а тут послушаться не посмел. Ноги сами в избу внесли. А там уже печь вовсю растоплена, и тесто в кадке на подходе, и лопата рядом с печью большая такая, железная. Баба Яга эту лопату — хватъ, и говорит:

— Ты на лопату-то садись, садись!

Тут уж испугался Ивашка не на шутку.

— Ты что, — промолвил он, — вот так сразу есть меня будешь?

— Вот еще! — фыркнула баба Яга. — Очень нужно! Я этот каннибализм никогда не одобряла. А потом у меня еда и повкуснее найдется. А тут что есть-то — тьфу, одни косточки. Так что давай, глупости не говори, а на лопату садись. Да не дури ты, малец, для твоего же блага!

Врет! — подумал Ивашка. — Сожрать меня хочет, как пить дать.

Тут ноги снова его слушаться начали, и он не будь дурак как выскочит из избы, да как побежит, что было сил. А баба Яга на крыльцо выбежала, да вслед ему кричит:

— Дурень! Куда ты мчишься? Вернись! Ведь я тебе же добра желаю! Среди людей тебе не жить, не будет жизни-то, все равно сюда вернешься, да как бы по-о-о-здно-о не бы-ы-ло-о!

Последние слова ее уже эхом растаяли среди деревьев, но Ивашка еще долго бежал без остановки. И только увидев, что лес кончился, и он оказался на поляне, остановился перевести дух.

Еще поблуждал немного, а потом и к родной деревне вышел.

А там его уж и не чаяли живым увидеть. То-то радости дома было!

Однако очень скоро все начали замечать, что совсем не тот Ивашка вернулся, что в лес уходил. Шел озорным да веселым, а возвратился хмурым да понурым. И озорства свои прекратил с тех пор, и вообще тише воды, ниже травы стал. Родители сначала радовались — мол, присмирел парень, посерьезнел, да и хорошо. А потом встревожились — что-то он все молчит, никогда не улыбнется. Что с ним в лесу случилось — никому не рассказывает. Да потом привыкли.

Но вот вырос Ивашка, и стал Иваном, потому что большой и сильный парень оказался, да все такой же хмурый, угрюмый. Девки деревенские его побаивались, ни одна не решалась подойти к нему и заговорить. И когда пришла пора жениться, выяснилось, что ни одна не хочет его женой стать. Уж отец с матерью сватов засылали-засылали, а везде отказ получали. До тех пор, пока ни одной не сосватанной девки уже не осталось ни в их деревне, ни в соседних. Да Иван и сам как-то жениться не торопился. Все какую-то думу тяжкую думал, на деревенские гулянки и посиделки даже и глаз не казал...

Шло время, пришла пора помирать отцу и матери, а Иван все один, без семьи, и внуков родители от него так и не дождались. И вот похоронил он отца, а потом и мать, остался один-одинешенек. В деревне его бобылем звать стали, и все чаще шушукались за его спиной соседи: мол, негоже нам тут бобыля терпеть, он породе человеческую портит, не хочет как люди жить, семьей, потомством обзаводиться. Еще вслед его дурному примеру и у других дети родиться перестанут. Надо бы известить его, пока не поздно.

И однажды чуть ли не все жители деревни решили изгнать Ивана прочь, подальше в лес. Не нужен он тут такой, хмурый, нелюдимый да одинокий, что своим видом всю картину общего благополучия портит. Пожал плечами Иван, но спорить не стал. Решил, что и впрямь уйдет в лес, будет жить один. В самом деле, ведь вот как получилось, не может он по-людски жить. А почему так — и сам не знал.

Собрал он нехитрую котомку, да и в лес отправился. А куда ж идти ему? Подумал он, что и впрямь к бабе Яге ему надо, раз после встречи с ней эти напасти с ним случились.

Шел он день, два, три, и набрел, наконец, на избушку бабы Яги. Теперь-то он не боялся, что она его съест — ему ли с его силой недюжинной с хилой старушкой не справиться? Пусть даже и чары у нее колдовские — а не боится он, и все тут.

Сказал, как положено:

— Избушка, избушка, встань ко мне передом, к лесу задом!

Повернулась избушка, и вышла из нее баба Яга.

Узнала его сразу, хоть и изменился он сильно. А вот она - все такая же осталась.

— Ну что, пришел, Иван, как я и предрекала? — спрашивает баба Яга ехидно так, с усмешечкой.

— А что мне еще оставалось делать? — вспыхнул Иван. — Если ты, дура-баба, порчу на меня навела? Кто мне вслед кричал, что, мол, не смогу я с людьми жить? Вот я и не смог. Изгнали меня из деревни по твоей милости. Так что давай, порчу снимай, а то я сам тебя в печь затолкаю, и не посмотрю, что ты уже тыщу лет на свете живешь и еще столько же собираешься...

— Ну-ну, не горячись, — продолжает посмеиваться баба Яга. — Никто на тебя порчу не навел. Где ты таких глупостей набрался? Не порчу я на тебя навела, а судьбу твою открыть хотела! Она ведь необычная! Дар у тебя особенный. И на роду тебе написано своим путем идти, чтобы дар твой не пропал, а пользу большую миру и людям принес. А ты судьбу свою принять не захотел. Сбежал трусливо.

— Судьбу, говоришь, открыть хотела? — засомневался Иван. — И для этого в печку, значит, засунуть меня собиралась?

— Тьфу, неуч! — плюнула в сердцах баба Яга. — Да ты никак все думаешь, что я тебя зажарить и съесть собиралась? Обряд это такой, обряд специальный! Я тебя должна была тестом обмазать, как следует, да на одну секунду только огнем-то опалить, чтобы судьба твоя недоделанная, непропеченная пропеклась как следует, чтобы ты на путь-то тебе предназначенный готовеньким встал. И все бы у тебя было: и семья, и детки, и первым человеком ты в своей деревне сделался бы, за советом и помощью к тебе и стар и мал бежал бы! А так что? Непропеченным, сырым так и остался. Ни то, ни се, ни рыба, ни мясо, ни тесто, ни пирог. Кому ты нужен такой-то? Сам себе даже не годен.

Опешил Иван, стоит, затылок чешет, не знает, что и сказать. А вдруг не врет бабка?

— А, была — не была, — говорит, — сажай меня, бабка, в печь, все равно терять уже нечего.

— Ишь, захотел, — усмехается бабка. — Да ты на себя-то посмотри! Здоровый какой, в печь не влезешь! И теста на тебя не напасешься! Нет уж, поздно. Тогда надо было, когда предлагали. А теперь иди, ищи свою судьбу сам. Далеко ты больно ушел от нее, вот и потерялась она. Отыщешь — твое счастье, а нет... Ну, значит, так всю жизнь свою и прокукуешь в одиночку. Знать, такая у тебя судьба теперь.

— Ну уж нет, раз ты говоришь, судьба мне была иная предназначена, так я найду ее, во что бы то ни стало! Ну не хочешь меня в печь сажать, так хоть подскажи, куда идти, в какую сторону...

— Придешь на опушку леса, туда, где даже в солнечный день темно, лучи сквозь ельник не пробиваются. Голыми руками какое-никакое убежище себе смастеришь. И будешь жить там до тех пор, пока твоя судьба не начнет сама к тебе подбираться. А уж как станет знаки подавать — ни с чем ее не перепутаешь. Там и узнаешь, куда тебе путь держать. Все! Больше от меня ничего не услышишь. Ступай, ступай, кому сказала!

И вытолкала баба Яга Ивана со своего крыльца. Пошел он, понуро склонив голову. Думал по дороге: а может, вернуться поближе к людям? Обратно в деревню попроситься — вдруг сжалятся и пустят? Но вспомнил, как его выгоняли — и решил, что не будет возвращаться. Пусть лучше дикие звери в лесу съедят, чем жить рядом с людьми, которые только и хотели от него избавиться...

Шел он шел, и, наконец, пришел на самую опушку леса, где все небо закрыто ветвями высоченных елей, и даже в солнечный день темно. Вырыл он там себе голыми руками землянку — и день рыл, и два, и неделю — сверху еловых веток набросал, забрался внутрь и начал там сидеть день и ночь, горькую думу свою думать. А когда голод и жажда его одолевали, выходил, чтобы ягод собрать, да воды из ручья напиться.

Сидел он так день, два, неделю, да одними ягодами сыт не будешь, к тому же замерзать стал по ночам, лето уже к концу близилось. И подумал он тогда, что надо все же к людям идти, у них помощи просить. В свою деревню дорога заказана — выгнали его оттуда, но может, кто-то живет неподалеку?

Вылез Иван из своей норы и пошел, куда глаза глядят. И вскоре почуял запах дыма печного, который его к жилью человеческого и вывел.

Подошел он к первой избе, попросить хлеба краяху. А хозяева в окошко выглянули, как гостя увидели — так и спрятались, да еще крепче изнутри окна и двери позакрывали. Тут только Иван спохватился, что от жизни в лесу он и сам на страшилище лесное стал похож: одежда оборванная, грязная, борода и волосы превратились в космы, а пальцы на руках черные да растрескавшиеся, словно сучковатые ветки высохшего дерева.

Постучал в другую избу, в третью — какое там, даже разговаривать с ним хозяева не хотели. Так и ушел он обратно в лес не солоно хлебавши.

А по дороге подумал: «Знать, судьба моя такая — погибель здесь найти. Я и до зимы не доживу — раньше от холода и голода сгину. Да неужто так на роду моем написано?»

Вернулся он в землянку и стал соображать, как беде своей подсобить. Да так до ночи ничего и не придумал, пока сон его не сморил.

А проснулся он от того, что гром загремел и молнией все вокруг осветило, что на миг светло стало как днем. Потом и ливень разразился — последняя гроза того лета. Да такая сильная, что Иван испугался. От страха чуть не впал в столбняк, когда увидел, как в высокое дерево неподалеку попала молния. Дерево разломилось надвое, обрушилось с треском и вспыхнуло пламенем. И такое огромное, до неба, пламя взвилось, что даже ливень не смог его потушить. Гроза вскоре кончилась, а огненные отсветы все еще освещали лес.

И тут вдруг понял Иван, что это и есть знак судьбы, о котором баба Яга ему говорила. Может сам Господь ему спасение посылает. Бросился он через лес к горящему дереву, а когда добежал, там уж только угольки тлели. Давай он раздувать их, а потом сломал большую сухую ветку, поджег ее факелом и бережно понес к своему убежищу.

Кое-как хворосту да травы сухой набрал — ведь в самой густой чаще леса земля под ветками ельника сухой даже в дождь осталась — и костер развел возле землянки.

Обсушил одежду и сам обогрелся для начала. И решил, что будет поддерживать этот очаг и днем и ночью, чего бы это ему не стоило, даже если спать совсем не придется. Всю ночь подбрасывал Иван хворост в огонь. А утром захотел на охоту отправиться.

Далеко уходить он не мог — ведь за очагом следить надо. А потому вокруг да около ходил, думал, может, птицу или дичь выследит и поймает, если повезет. Ловил он в детстве и птиц, и зайцев, и белок голыми руками, равных в этом ему не было!

Вот и сейчас вспомнил он прежние детские забавы — и опять судьбу поблагодарил, что зайца ему послала навстречу, прямо сам в руки как будто шел! Разделал его припасенным ножом да и зажарил. Впервые за много дней была у него и настоящая еда, и тепло.

Начал Иван жить как лесной житель. Все пути-дорожки, все звериные тропочки в лесу изучил. Все про лес и его обитателей узнал. И не было уже поблизости незнакомой ему травинки или кустика.

Но приближалась зима, а как зимой в землянке выжить? Да и одежда его вся прохудилась. Думал Иван, думал, да так ничего и не придумал. И опять ему судьба помогла, знак послала.

Шел он как-то по лесу, да услышал, что кто-то плачет. Пригляделся — сидит девушка под деревом и слезы льет. Заблудилась, оказывается. А Иван-то уже знал все пути-дороги, ну и вывел ее к дому. Она сначала испугалась его, потом привыкла.

— Ты, — говорит, — дядя, леший, наверное?

— Леший, леший, — согласился тот.

— А не страшный совсем, только грязный да оборванный.

Хотел Иван девушку у дверей ее дома оставить и скрыться поскорей от людских глаз, да не тут-то было. Вышел отец девочки, давай его благодарить.

— Ты, — говорит, чудной какой-то, и на человека не похож, да видать, добрый. Кто бы ты ни был, лесной житель, а я тебе благодарен по гроб жизни. Чего хочешь, проси.

— Да ничего мне не надо, — говорит Иван.

— Гордый, вижу. Ну да ладно, раз не надо ничего тебе за так, давай ты мне лесных ягод и грибов приносить будешь, или другой добычи. А я тебе ружье подарю, чтобы охотиться было сподручно.

Поблагодарил Иван и взял ружье. И с тех пор дела его на лад пошли. Начал он стрелять дичь лесную, да благодетелю своему приносить. А тот за добычу то тулуп ему пожалует, то инструмент полезный, топор или лопату.

Решил Иван из землянки своей выбраться, начал лес рубить, избушку бревенчатую себе строить. К зиме и построил, даже печурку сложил. Стал зимовать, да все думу думал: как же ему дальше жить, что же судьба еще припасет?

Годы шли за годами, и жил Иван - не тужил, совсем уже смирился с судьбой лесного жителя.

Однажды зимой отправился он на охоту, и вдруг видит — заяц едва ковыляет, и след за ним окровавленный. Хотел было застрелить его, чтобы не мучился, уже и ружье поднял, а заяц говорит ему человеческим голосом:

— Не убивай меня, Иван!

«Ну, — Иван думает, — совсем уже невесть что мерещится. Бред какой-то. Может, заболел я?»

Потряс головой, глаза протер, уши прочистил — нет, не исчезло наваждение. Заяц по-прежнему на него смотрит и говорит:

— Не у кого мне, кроме тебя, помощи просить. Только ты можешь мою лапу вылечить. Я ведь вижу, что ты на это способен.

— А как это так, заяц, что мы с тобой разговариваем? Так ведь не бывает!

— Ты разве еще не знаешь, что голос леса и всех его обитателей понимать можешь? Ты же сам лесной житель. Тебе ли нас не разуметь.

— Ну, хорошо, — сказал Иван, все еще не веря своим ушам. — А с чего ты взял, что я лапу твою вылечить могу?

— Да вижу я это, — сказал заяц. — Мы, звери, знаем, что для нас в помощь, а что во вред. Траву лечебную находим летом. А в тебе сила целебная заключена.

— Ну, не знаю, — засомневался Иван. — Я ведь сроду никого не лечил.

— А ты попробуй, попробуй, — и заяц сам вскочил Ивану в руки.

Посмотрел тот на лапу раненую — и вдруг понял, что косой в капкане побывал, чудом вырвался. Погладил лапу больную — и вдруг кровь под его рукой остановилась, словно заговоренная. И косточка переломанная срослась прямо на глазах!

— Спасибо, Иван! — сказал заяц и весело поскакал прочь. — Я в долгу не останусь, обещаю!

Долго еще Иван не мог прийти в себя. А потом посмотрел по сторонам — и показалось ему, что лес совсем другим стал. Каждое дерево готово было о чем-то ему поведать. Поднял Иван голову к небу — и увидел, что каждое облако и каждая звезда многое знает о мире, о его прошлом и будущем. Да что там звезда — каждая снежинка, веточка торчащего из-под снега тростника, кустик, ручеек подо льдом — все вокруг пронизано мудростью, вся природа — живая, и с ней можно разговаривать и узнать все, что хочешь!

А на следующий день понял он, что заяц обещание свое сдержал — добрая слава об Иване пошла по всему лесу. Бросились к нему за помощью зверушки. Стал он их лечить, исцелять, и все приносили ему в благодарность ягоды, орешки, зернышки пшеничные, другие нехитрые дары... Иван и сам начал незнано как распознавать, кому какое лекарство поможет, легко стало ему искать и собирать травы целебные. Каждая травинка словно подсказывала ему, от какой болезни исцелить может, и как превратить ее в лекарственное средство.

Как-то принес Иван добычу отцу спасенной девочки и увидел, что у того корова больная в стойле стоит. Вылечил корову. Вот так и до людей слава Ивана дошла, по всем окрестным деревням пошли разговоры, что живет в лесу необычайный человек, который зверей лечить умеет. Однажды из дальней деревни больной мужик к нему пришел и говорит:

— На тебя одна надежда. Никто меня вылечить не может. А ты, я слышал, зверей исцеляешь — может, и меня на ноги поставишь?

— Да я никогда не лечил людей, — сказал Иван, и тут ему вдруг почудилось, что весь лес вокруг подсказывает, чем болен мужик и как его вылечить.

И еще увидел он мужика этого сильным, да здоровым, в окружении малых ребятишек, а как это произошло — и сам не понял, да только не глазами узрел.

— Выздоровеешь ты, — сказал он мужику неожиданно, — да детишками еще обзаведешься. Пятеро их у тебя будет!

Сказал — и сам удивился, откуда он это знает? А в том, что знание это точное — и не сомневался. А еще он ясно понял, какие травы надо дать мужику, да как нужно над ним «поколдовать», чтобы тот выздоровел.

Через месяц пришел этот мужик к Ивану, одарил его всевозможными дарами, корову ему и гусей пожаловал, благодаря за то, что здоров он теперь, да вот и жениться собирается!

— Кто ты, — спрашивает, — да откуда такой взялся?

— Кто я — не важно, я просто изгой, и больше никто.

— Изгой? Тогда ты — Великий Изгой, так и знай!

И с тех пор пошли к Ивану паломники толпой, и слава о нем по всему свету распространилась. А край прославился тем, что жил в здешних лесах Великий Изгой, наделенный чудесным даром исцеления и видения человеческой судьбы.

И только в родной деревне Ивана в самую последнюю очередь узнали, что он и есть тот самый Великий Изгой, на весь мир знаменитый. Долго не верили в это деревенские жители, а когда убедились, то начали всем с гордостью рассказывать, что это они его первыми заметили, по заслугам оценили, а потом и в люди вывели. И лишь благодаря им он таким известным стал!

Да Иван эти разговоры и не опровергал. Давно простил он своих односельчан. Пусть что хотят, то и говорят...

— А знаешь, Агния, я бы еще и концовку сюда приписала: однажды пришла к нему та самая девчушка, которую он из леса вывел. Только теперь это уже была взрослая девушка, красавица необыкновенная. И сказала, что она еще тогда, в детстве, полюбила его сразу же, несмотря на страшный вид. В общем, поженились они, начали жить в роскошных хоромах. А дар Ивана все сильнее становился, и много он добра еще сделал...

— Я вижу, никак ты не можешь без «хэппи энда». Ну, хочешь, пусть так будет. Хотя я думаю, что, скорее всего, решил он одиночкой остаться. Судьбе своей до конца следовать. Слишком большой ценой он ее выстрадал. И с лесом слился воедино, чтобы ему в какие-то хоромы переселяться. Хотя в жизни всякое бывает. И никакой финал не исключен.

— Хорошо, согласна... Ведь самое главное — что люди к нему все-таки пришли, причем сами, когда у него в них и нужды особой не было. Потому что он стал самодостаточным.

— Не просто самодостаточным, а еще вырастил в своей душе тот дар, который был скрыт и оставался бы в глубинах, не уйдя он в лес. Ведь когда он в чащу подался — это все равно, что семя в землю бросили, зарыли, с глаз долой убрали. Вот так и мы в одиночестве — словно семя в почве. Можно, конечно, стараться из этой земли выбраться — ну так и что? Погибнет семя, из земли выкопанное. А вот когда оно там остается, тогда и прорастает. Землю росток пробивает, и цветы появляются, и цветение это уже все живое к себе притягивает... Прорасти сквозь землю, сквозь все беды свои и печали,

расцвети цветком необыкновенной красоты — и кончится твое одиночество, отшельничество, и не будешь больше изгоем.

Комментарий психолога

Часто бывает так, что в душе человека есть какой-то нераскрытый, нереализованный аспект. Возможно, это особые способности, только ему предназначенный путь, настоящее призвание. Обычно, так или иначе, это дает о себе знать уже в детстве. Но, к сожалению, часто общество, семья, коллектив не приветствуют проявление в ребенке необычных качеств. Если он не похож на окружающих — они подсознательно воспринимают эту непохожесть как потенциальную опасность и для него, и для себя. Если он не похож на других — кто знает, может, он пропадет в жизни? Не сможет приспособиться так, как это делают все вокруг? Или отринет опыт своих предков, не будет их ценить?

В общем, лучше, спокойнее для всех, чтобы ребенок был «как все». И вот малыша, если он чем-то необычен, всячески пытаются переделать. Не дают проявляться его необычности. Внушают, что его непохожесть — это что-то плохое, чего не должно быть.

Как часто мы видим такие примеры: в «обычной» семье инженеров вдруг рождается ребенок, одаренный в области искусства. И вот начинаются запреты: «Быть певцом, актером, художником? Это не профессия! Только через наш труп!» — и так далее. При этом не берется в расчет, что у ребенка может быть истинный талант и настоящее призвание, и не дать его осуществить — значит, серьезно испортить ему жизнь.

Под давлением окружения ребенок может испугаться, и в самом деле посчитать себя каким-то «неправильным». И в итоге отказаться от тех возможностей по раскрытию и реализации дарования, которые судьба всегда дает талантливому человеку.

Так и мальчик в сказке отказался принять то символическое «посвящение», которое предлагала ему баба Яга — «выпечь» его дар в печке, чтобы тот реализовался. Испугавшись, он убежал — и обрек себя на очень долгий, трудный, мучительный путь возвращения к своему призванию.

Если дар силен, если для мира, Вселенной, Бога очень важно, чтобы вы реализовались — то Вселенная, жизнь, Бог найдут способ любыми средствами вернуть вас на ваш путь, по которому вы не хотите идти добровольно. И пока этого не произойдет, нормальной человеческой жизни у вас не сложится. Жизнь отрежет вас от всех жизненных благ, обречет на одиночество, только чтобы вы, наконец, задумались: что я делаю не так, и как мне нужно поступить, чтобы было так?

Если вы оказались в одиночестве, и, что бы ни предпринимали, выйти из него не можете, так и знайте: какой-то аспект вашей души хочет быть проявленным. И пока не раскопаете в себе то, что желает выйти на свет, пока не выпустите это в жизнь, из темницы своего одиночества не выйдете.

Заметьте, герой сказки не может жить среди людей, по принятым у них законам — и люди его отвергают, не понимают, не принимают, ведь он какой-то странный, его личность ни в чем не проявляется. Он сам не знает, кто он такой. Нормального деревенского семейного мужика из него не получилось. Но и ничего другого тоже не вышло. Вот его и гонят, чтобы не портил породу.

Если люди вас не понимают, то это потому, что ваша личность не раскрылась, то есть не явила себя миру. Все ваши возможности существуют еще только в качестве потенциала. Но никто из окружающих его пока не видит. Значит, надо на время уйти от людей, чтобы понять, кто ты такой, к чему призван, и выявить все свои потенциальные возможности.

Помните, Иван поначалу пытается вернуться к людям? Ведь ему нужна еда, одежда, тепло, иначе ему не выжить. Но что же получается? Ничего. Его боятся, гонят. Так и бывает, когда человек ничего не может дать другому — а способен только просить. У него ничего нет, ему нечем делиться. Он — нищий, он — несчастный, он — жертва. Кому же интересно с таким общаться? Никому. Заметьте, не только в сказках, но и в нашей жизни от тех, кто привык только жаловаться, страдать и просить, все, как правило, отворачиваются.

Но жизнь и судьба никогда не отворачиваются от человека, находящегося в поисках самого себя. В это время его могут не понимать люди — но ему помогает сама жизнь. Она не даст ему полного достатка и благополучия, чтобы он не успокоился и не остановился на своем пути. Но обязательно предложит необходимый минимум, чтобы он мог выжить. В трудные минуты будет приходить помощь оттуда, откуда вы и не ждете. Жизнь пошлет нужные знаки и направит вас в нужную сторону. Потому что она заинтересована в том, чтобы вы продолжили путь.

А когда Иван совершает позитивный поступок — выводит девочку из леса, вот тогда и люди начинают им интересоваться. Заметьте, это происходит в ситуации, когда он перестает чего-то от общества хотеть. А вот когда его дар проявляется сполна, люди окончательно поворачиваются к нему лицом, теперь не он идет к ним, а они к нему! Дар — как результат одиночества, общения только с природой, в тесном контакте с которой личность Ивана, наконец, вызревает и начинает реализовываться.

Заметьте, он ничего не делал, чтобы заполучить свою славу. Не рекламировал свои возможности и никого не зазывал к себе исцеляться и узнавать будущее. Он просто прошел через горнило страданий, очень непростой жизни, в которой чудом выжил. Он пришел к своему дару, стал тем, кем должен был стать, каким его задумала природа. Его дар расцвел — и это цветение стало видно далеко вокруг. Люди сами пришли к нему, начали его благодарить и славить.

Когда мы пытаемся идти к людям, умоляя их спасти нас от одиночества — они отворачиваются. Но когда мы никуда не идем, никого ни о чем не просим, а просто становимся самими собой, расцветаем как личность и раскрываем свои таланты — люди сами приходят к нам, и одиночество на этом кончается, казалось бы, даже помимо нашей воли. Вот и получается, что выход из одиночества — не снаружи, а внутри нас. Не пытайся поменять обстоятельства — измени себя, и тогда все вокруг трансформируется. Такая, в общем-то, простая, но редко припоминаемая в обыденной жизни истина...

ИСТОРИЯ ШЕСТАЯ. О заколдованном лесе. Для тех, кто находится в затруднительных обстоятельствах и хочет найти выход

У каждого из нас в жизни бывают по-настоящему тупиковые ситуации. Это может быть связано с чем угодно: с преследованием и интригами недоброжелателей, с чьим-то произволом, в результате которого мы оказываемся беспомощными и не можем защитить себя и своих близких, с конфликтами дома и на работе, с острой нехваткой денег для самого элементарного выживания, с обстоятельствами, вынуждающими нас делать что-то нежелательное... Умные люди говорят: выход есть всегда, безвыходных ситуаций не бывает. Только очень часто те идеи, которые, что называется, «лежат на поверхности», а потому первыми приходят в голову, оказываются «пустышками», не решающими проблему. Однажды я спросила Агнию, а как она ведет себя в подобных затруднительных обстоятельствах.

— Раньше я поступала так же, как и все, — ответила она, — то есть начинала отчаянно с этими обстоятельствами бороться. Метаться, суетиться, махать руками, энергично биться головой в закрытые двери... А ты знаешь, что бывает, когда долго бьешься головой в дверь?

— Знаю. Дверь в конечном итоге открывается. Но за ней оказывается совсем не то, что тебе нужно.

— Хорошо еще, если там оказывается пустота. А то бывает, что из-за этой двери высовывается мощный кулак и со всей силы бьет по твоей и без того уже многострадальной голове... В общем, вволю наполучав таких ударов, я поняла, что так дело не пойдет. И надо искать другие варианты. Если очевидные выходы не годятся — следует поискать неочевидные. А чтобы найти их — надо не разгребать ситуацию руками и ногами, увязая в ней все сильнее и сильнее, а выскочить из нее, так сказать, в другое измерение...

— Это как?

— А вот так. Слушай.

Жила-была в одном королевстве очаровательная юная девушка с такими ясными, прозрачно-голубыми, как лесные озера, глазами, что ее так и звали — Ясноглазка. Но выросла она в небогатой семье, и не было у нее никакого приданого, кроме ясных глаз да красоты. Засматривались на нее лучшие женихи королевства, но свататься не решались, потому что в их знатных семьях не принято было на бесприданницах жениться. Однако она не очень печалилась об этом, потому что знала: когда встретит того, кто по-настоящему ее полюбит, то ему не важно будет, есть у нее приданое или нет. Он и бесприданницу в жены возьмет, да и она за богатством да званием не погонится, пусть в бедности жить, но лишь бы с хорошим и сердцу милым другом.

Так бы и жила она, не печалась, в родительском доме, да случилась беда: умерла мать Ясноглазки. Умирая, сообщила ей по секрету важную весть: что вовсе не бесприданница ее дочка, что есть у нее родная бабушка, очень богатая, что живет та за тридевять земель, за заколдованным лесом. И что у бабушки этой сокровище припасено для Ясноглазки, как раз к ее свадьбе подготовленное.

— Ах, матушка, — сказала Ясноглазка, — не нужно мне приданого, если встречу я того, кого полюблю, так буду знать, что не за богатство, не за сокровища полюбил он меня. А тот, кто на богатство позарится, не нужен мне вовсе.

— Я всегда знала, что доброе у тебя сердце, — слабо улыбнулась мать, — но только приданое это необычное. Только получив его, сможешь ты найти настоящего искреннего своего возлюбленного. А иначе вовсе не встретишь его. Поэтому пообещай мне, что пойдешь к бабушке, чего бы это ни стоило. Я хочу быть уверена, что, уходя из этого мира, не на произвол судьбы тебя бросаю, а оставляю тебя для любви и счастья.

Пообещала Ясноглазка во что бы то ни стало отправиться к бабушке за этим необыкновенным приданым. Тогда предупредила ее мать, чтобы Ясноглазка до поры до времени не говорила никому о сокровище этом, даже отцу родному. И добавила:

— А чтобы пройти ты смогла через заколдованный лес, надень на шею голубой платочек, который я тебе подарила. Платочек этот с секретом...

Хотела она продолжить, да не смогла, не успела, жизнь улетела из ее тела.

Погоревала Ясноглазка, мать похоронила, отца поцеловала на прощание. Да не сдержалась, нарушила материнский запрет, рассказала ему, куда и зачем идет. А потом платочек голубой, матерью подаренный, на шею повязала и отправилась в путь, в ту сторону, какую мать ей перед смертью указала.

Долго ли, коротко ли шла она, а добралась, наконец, до заколдованного леса. А что ее там ждать может — не знала, мать не успела ей этого рассказать.

С виду это был лес как лес, только с очень старыми деревьями. Многие уже высохли, мертвые их стволы и ветки изгибались причудливо и, как показалось Ясноглазке, зловеще. Но она набрала в грудь побольше воздуха — и шагнула в лес.

И тут словно ожили сухие ветки, все вокруг зашевелилось, задвигалось. И вот уже не ветки, а огромные змеиные головы на извивающихся шеях потянулись со всех сторон к Ясноглазке. Закричала она от ужаса и бросилась назад. А как только выбежала из леса, исчезли страшные змеи, и снова был перед ней лес как лес.

Не помог, не помог материнский подарок — платочек на шее. Ах, если бы знала она, что за секрет заключен в нем! Но делать нечего — и решила Ясноглазка попытаться войти в лес еще раз. Зажмурила глаза и вбежала в лес, решив, что будет бежать, что есть сил, и постарается не смотреть по сторонам. Снова услышала она, как шипят прямо над ее ухом змеи, как все ближе это шипение, и упругое скользкое тело несколько раз коснулось ее, и кольцо обвилось вдруг вокруг ее ноги. Она упала, открыла глаза и увидела, что страшная змея уже готова задушить ее своим телом. В ужасе вскочила Ясноглазка на ноги, и откуда только силы взялись, вырвалась из змеиного кольца, бросилась обратно. А как только выбежала она из леса, исчезли змеи, и снова были там только старые деревья.

Присела Ясноглазка на полянке и заплакала. Нет, никогда не пройти ей через заколдованный лес, не получить бабушкиного приданого. И решила она тогда вернуться домой. Будь что будет, видать, не судьба ей свою любовь счастливую отыскать, да ведь погибнуть в заколдованном лесу — еще хуже...

Вернулась она домой — и оказалось, что отец ее уже привел в дом новую жену, да еще вместе с ее дочерью, злой, завистливой и некрасивой девицей. И дом совсем не похож стал на их прежний, теплый и уютный. Да и комната, где жила раньше Ясноглазка, занята теперь, и все ее вещи выброшены... Хотела было Ясноглазка найти себе хоть уголок, чтобы здесь остаться, да отец и на порог ее не пустил.

— Уходи, — говорит, — а то жена моя и дочь ее со свету тебя сживут, я их знаю.

— Папа, папа, зачем же ты таких злодеек в дом привел?

— Да уж видно, судьба моя такая, — отец только и мог беспомощно развести руками, — жизнь все равно загублена. А ты уходи, уходи скорей, я слышал, как они всякие планы злодейские строили, чтобы тебя сгубить. Если вернешься с приданым, они тебя убьют, а сокровища себе присвоят, а если без приданого, так и подавно со свету сживут. Так что иди от греха подальше...

И вытолкал ее со двора.

Заплакала Ясноглазка, пожалела, что нарушила матушкин запрет и отцу про приданое рассказала, но делать нечего, пошла прочь. А как иначе, если родной отец на порог не пускает!

Так шла она и шла, и все плакала и плакала, и слезы совсем застили ей белый свет. Она и не заметила, как ноги снова привели ее к заколдованному лесу. Остановилась Ясноглазка и думает: «А, была не была, пусть эти змеи задушат меня, все равно идти мне некуда». И шагнула прямо в лес.

И снова ожили деревья, превратились в гигантских чудовищных змей. Они потянулись, шипя и извиваясь, прямо к Ясноглазке. Закрыла та свои ясные глаза, приготовившись к смерти, как вдруг... Появилась прямо перед ней ее родная матушка. Была это явь или сон, видение, Ясноглазка так и не поняла. Мать была совсем не такой, какой девушка видела ее в последний раз, а веселой, молодой, улыбающейся доброй ласковой улыбкой, одетой в невиданное сверкающее одеяние, делающее ее похожей на фею из волшебной сказки.

— Не бойся, доченька, — услышала девушка родной материнский голос, — сними платочек с шеи, махни им три раза, и скажи: «Раз, два, три — стоп, замри!» Чудища и замрут. А ты этим воспользуйся, да дорогу и найди, как лучше мимо них пройти. А если они снова отомрут, еще раз те же слова произнеси. Но помни, что не больше трех раз это заклинание действовать может. Так что ты должна успеть лес миновать, всего три раза заклятием воспользовавшись...

Исчезло видение, а девушка тут же сорвала платочек с шеи, махнула три раза, и сказала:

— Раз, два, три — стоп, замри!

И к ее удивлению все страшные змеи вмиг словно окаменели. И тут же увидела Ясноглазка за змеиными телами проход между деревьями, которого раньше от страха и непрерывного змеиного шипения она не заметила. Бросилась туда, побежала что есть силы, стараясь не смотреть по сторонам и вверх, откуда взирали на нее замершие змеиные головы.

Так бежала она по тропинке, не помня сколько. И вдруг увидела, что лес опять сгустился, дорога исчезла, и появились непроходимые заросли. Испугалась Ясноглазка, застыла на месте. И тут же ожили, зашевелились страшные огромные змеи, которые в этой части леса были, казалось, еще ужасней, чем прежде. Прямо навстречу Ясноглазке поднялся гигантский змей, и о ужас, у него было три головы! Ясноглазка махнула платком, произнесла материнское заклинание, и снова замерли, окаменели чудовища. Оглянувшись девушка по сторонам в поисках хоть едва заметной тропиночки, да не увидела ничего, кроме густых зарослей. Сделала несколько шагов и вдруг прямо перед собой увидела гигантское дерево, корни которого возвышались над землей, а прямо под ними открывался подземный ход.

Некуда деваться: вдохнула Ясноглазка поглубже, наклонилась, да и пролезла прямо под древесные корни. А там оказалась пещера, уводящая вдаль. Пошла Ясноглазка по подземному ходу на ощупь, и долго шла, пока не увидела, наконец, свет. Она надеялась, что, выйдя из пещеры, найдет уже не лес заколдованный, а какую-нибудь поляну или еще лучше — дорогу, ведущую к бабушкиному дому. Но зря об этом мечтала. Лес не закончился, и был полон чудовищами, как и прежде. Теперь тут были и змеи, и гигантские чудища с тремя головами, и еще какие-то страшные монстры, все в чешуе, с огромными когтями на лапах и горящими желтыми глазами. Они надвигались прямо на Ясноглазку. На миг замерла она от страха, и тут земля разверзлась и оттуда появилась драконья голова размером с дом. Спohватилась Ясноглазка, махнула платочком, выкрикнула заклинание, и сразу же вспомнила, что это последний, третий раз, и если она не успеет... Нет, нет, должна успеть!

Что было сил бросилась бежать Ясноглазка мимо замерших чудовищ, стараясь на них не смотреть. И вот ей показалось, что лес стал светлее. Да, точно, деревья все реже и реже. Чудовищ тоже стало меньше, хоть и по-прежнему они такие огромные и страшные, что любому из них, оживи он, достаточно чуть шевельнуть лапой, чтобы Ясноглазке пришел конец... Стараясь об этом не думать, она бежала все быстрее, и вот уже показался край леса, осталось несколько шагов, как вдруг вновь ожил лес, зашевелились чудовища. Из последних сил рванулась она вперед, и уже коснулось ее мерзкое щупальце, и уже над самым ухом раздалось отвратительное шипение, и уже закрыла глаза Ясноглазка, ожидая смерти, как вдруг расступился лес, и оказалась она на большой и светлой цветочной поляне.

Села девушка на траву, переводя дух, оглянулась на лес, в страхе, не выскочит ли оттуда чудище — но нет, лес снова стал обычным старым лесом, будто и не было там всех этих страшилищ...

— Спасибо тебе, матушка, — прошептала Ясноглазка, и показалось ей, словно что-то теплое и нежное слегка коснулось ее лица. Спohватилась она — а платочка-то матушкиного и нет, потеряла, видать, пока бежала, что есть духу...

Отдохнув немного, отправилась девушка дальше, желая поскорее уйти от страшного леса. И вот вышла на дорогу, которая привела ее к дому бабушки.

Та встретила внучку радушно, вкусно накормила, чаем напоила, уложила отдохнуть с дороги. Ясноглазка и не заметила, как уснула крепким сном на мягких перинах. А когда она проснулась, бабушка ей сказала:

— Ну что ж, внученька, пришла пора получить тебе то, за чем ты сюда пришла. Только ты должна будешь выбрать, что тебе больше по сердцу. Могу одарить тебя золотом, алмазами, драгоценными камнями, какими только пожелаешь. А захочешь — получишь от меня один только маленький кристалл. Он необычный, волшебный: если сквозь этот кристалл посмотришь, сразу увидишь, что за человек перед тобой, плохой или хороший, да что у него на уме, не таит ли чего дурного против тебя. Знаешь, иногда за сладкими речами да улыбками злодейские замыслы скрываются, да распознать их не так просто. А кристалл этот навек от всякого зла тебя охранит. Ну, что выберешь?

Подумала Ясноглазка, и решила отказаться от золота да алмазов — взять маленький волшебный кристаллик.

— Так я и думала, внученька, — сказала бабушка, — не ошиблась я в тебе, значит. Ну, бери кристалл да ступай обратно. И не бойся теперь через лес идти, пока этот камешек у тебя в руках, никакое зло не осмелится и близко подойти. И послушай бабушкиного

совета: когда домой вернешься, расскажи всем, что большое приданое у тебя теперь есть, что богатая ты невеста. А дальше сама увидишь, что тебе делать.

С этими словами бабушка расцеловала внучку, и дала ей в руки маленький кожаный мешочек на шнурочке с прозрачным кристаллом внутри. А потом собрала ей гостинцев в дорогу, и отправила в путь.

Ясноглазка надела мешочек с кристаллом на шею, и пошла по дороге по направлению к лесу. Страшно ей было в чащу входить — но лес как будто совсем другим стал. Не было там больше страшных сухих деревьев, превращающихся в чудовищ. Стройные зеленые ели да березки стояли по обочинам широкой лесной дороги, солнце пробивалось сквозь их вершины. И Ясноглазка спокойно одолела путь, и ничто ее не испугало.

Вернулась Ясноглазка вновь к родительскому дому. Опять отец встретил ее на пороге и говорит:

— Зачем же ты вернулась, доченька? Я ведь предупреждал, что тебя жена моя с дочерью со свету сживут.

— Не бойся, папенька, я ведь теперь богатая невеста. Мне бабушка целые сундуки с золотом и алмазами оставила. Где они, я никому не скажу, а пока они этого не узнают, меня убивать не станут. Тем временем я жениха найду, замуж выйду и уже далеко отсюда буду.

Поверил отец, и сразу же побежал эту новость жене сообщать. А Ясноглазка украдкой взглянула на него через волшебный кристалл. Увидела, что отец ее околдован черным колдовством, а заколдовала его жена новая с дочерью своей. И он сам не свой от этого колдовства, не может ни себя, ни Ясноглазку, ни дом свой от злых ведьм защитить. Вошла она в жилище, посмотрела сквозь кристалл на новую жену отца, и сразу увидела, что та зелье ему в пищу каждый день подсыпает, и так свою власть над ним продлевает. И тогда попросила Ясноглазка отца, чтобы не ел он то, что жена ему готовит, сама стала ему стряпать. Злилась-злилась жена, но поделаться ничего не смогла. А отец, как только перестал пищу из рук жены принимать, так чары колдовские с него спали. Опомнился он, сам удивился, зачем же таких злодеек в дом привел, да терпит столько времени? Выгнал он из дому злую женщину вместе с ее дочерью, велел не возвращаться и даже близко не подходить!

Ушли они, а сами начали по свету весть распространять, что, мол, Ясноглазка — богатая невеста. Да не просто слухи распускали, а еще и подкупили нескольких женихов, чтобы те к Ясноглазке сватались. А кому повезет, тот потом Ясноглазку убить должен, а приданым со злодейками поделиться.

Ясноглазка всего этого не знала. Но, когда, привлеченные слухами, начали к ней женихи со всех концов света валом валить, она на каждого из них сквозь волшебный кристалл смотрела. И как только злодейские намерения видела — гнала прочь со двора. И не обмануть ее было ни сладкими речами, ни благородной внешностью, ни подбострастными улыбками. Душу черную за всей этой внешней мишурой теперь за версту ей было видно. Видела она и тех, кто не из любви, а из корысти к ней пришел, чьи намерения неискренни. Шел и шел поток женихов к ней, и не было ни одного, чья душа оказалась бы совершенно чиста и светла, кто действительно любил бы ее искренней любовью...

Уже начала отчаиваться Ясноглазка, как однажды выглянула в окно и увидела статного молодого красавца, с тоской и печалью во взоре. Глянула на него сквозь

кристалл и поняла, что любит он ее самой чистой, искренней и бескорыстной любовью. Вышла она тогда к нему и спрашивает:

— Что ты, добрый молодец, под окном стоишь, а в дом не заходишь?

— Да куда уж мне с твоими женихами равняться, — вздыхает он. — Ты ведь богатая невеста, а мне нечего тебе предложить.

Улыбнулась Ясноглазка и говорит:

— Вижу я, что только ты один из всех и можешь мне дать настоящее богатство. А что касается моего приданого — то это ложь все, и нет его вовсе... Коли не пугает тебя это, то будь моим суженым.

Обрадовался добрый молодец, не поверил счастью своему, что Ясноглазка полюбила его с первого взгляда. Прогнала она всех женихов, и сыграли они свадьбу. А в свадебный день прибыли гонцы из дальней стороны и принесли весть, что молодой муж оказался богатым наследником знатного рода, о чем он и сам не знал! А к Ясноглазке бабушка пожаловала на свадьбу. И сообщила, что раз внученька ее чистой сердцем оказалась, все испытания достойно прошла, то она золото и алмазы ей в приданое уступает.

Вот так зажили они в любви, радости и богатстве. Стали жить-поживать, да добра наживать.

Вот так просто, да? «Раз, два, три — стоп, замри». На детскую считалку похоже. А что бы это значило, если со сказочного на язык реальной жизни перевести? Что-то там Агния говорила о выскакивании в другое измерение...

Видимо, когда мы с головой погружены в будничные события нашей жизни, они нас словно затягивают, просто-таки волоком волокут. В итоге не мы хозяева событий, а наоборот, они подчиняют нас своей логике, ритму, воле. Тянут подчас туда, куда нам совсем не надо. Но можно сделать по-другому. Перестать втягиваться в события и тонуть в них как в болоте, а хотя бы ненадолго выскочить из них, отстраниться. Для этого нужно, прежде всего, освободить свой ум. Ведь влезая в эти события, мы начинаем их в уме ворочать так и этак, разные варианты перебирать, и в итоге увязаем все глубже и глубже. А если этот круговорот мыслей остановить, то можно, хоть на миг, стать свободными. Подняться над ситуацией, увидеть ее не изнутри, а со стороны. Ведь со стороны виднее: где выход, а где только тупик. Когда мы внутри ситуации — мы слепы. Когда выходим из нее — прозреваем. И благодаря этому можем найти наилучший вариант решения.

Когда я поделилась этими соображениями с Агнией, она ответила:

— По сути верно. Теперь дело за малым: научиться осуществлять это на практике. Впрочем, ключ ты нашла правильный: успокоение ума, остановка внутреннего диалога. Ну что ж, это действительно чуть ли не единственный способ отыскать нестандартное решение в ситуации, кажущейся тупиковой. Значит, будем тренироваться...

Комментарий психолога

Есть такое понятие — «отпустить ситуацию». Мне кажется, эта история как раз об этом. Отпустить ситуацию — значит, не только позволить ей развиваться согласно собственной внутренней логике, не тратя силы на борьбу и попытки что-то повернуть по-своему. Еще это означает отступить и посмотреть на все со стороны.

Есть немало случаев, когда все наши попытки вступить в борьбу с обстоятельствами обречены на неудачу. Хуже того, есть случаи, когда противоборство сулит только гибель. Потому что противник может оказаться гораздо сильнее. А если вы видите, что противник превосходит вас по силе, что и кому вы докажете, если начнете на него набрасываться? Никому и ничего, просто погибнете, осиротив свою семью, вот и все. Зачем же это надо?

Лучше применить умную тактику, найти обходные пути, отказаться от прямого противостояния с превосходящими силами, в каком бы облике они ни представляли — в виде сильных мира сего, криминала, или просто «непробиваемых» обстоятельств.

Короче говоря, не лезьте в заколдованный лес, если не знаете, как заставить живущих там чудищ замереть и освободить вам дорогу.

А сделать это можно только одним способом — отойти в сторону, найти принципиально иную точку зрения на происходящее, взглянуть на все из «другого измерения». Так, как мог бы смотреть, к примеру, инопланетянин, или какое-то другое существо, нашему миру не принадлежащее.

В конце концов, у каждого из нас есть то, что называется духом. Дух не принадлежит материальному миру. Посмотреть на события его глазами — это очень часто означает получить шанс усмирить чудовищ, обитающих в земном, физическом мире.

У меня был один знакомый бизнесмен, который попал в затруднительную ситуацию. Он влез в долги, отдать их не смог, окончательно разорился, и ему, что называется, «включили счетчик». Ну, он начал бороться, кулаками махать, искать поддержку сильных и влиятельных людей, в разборках то и дело участвовать... Еще хуже стало. Понял, что убьют его, если так дальше пойдет. А у него семья, дети.

И тогда нашел он единственно правильный выход — правда, как раз такой, о котором большинство бы сказало: «Нет, только не это. Это нереально».

Он развелся с женой и отправил ее с детьми в другой город. Все продал что имел — квартиры, машины, загородный дом. Отдал благодаря этому долги. А сам уехал в глухую деревню. На те гроши, что у него оставались, купил какой-то старый разваливающийся дом. Начал потихоньку его ремонтировать. Хозяйство свое завел. Потом фермером стал. Дела пошли. Жену с детьми обратно к себе вызвал. Дом новый роскошный построил. И к прежней жизни возвращаться не собирается, потому что чувствует себя счастливым.

Да, ему пришлось от всего отказаться, стать другим человеком и начать новую жизнь. Он не стал держаться за свой прежний мир. Вместо этого он «выскочил в другое измерение», и тем самым не только спас себя и свою семью, но и обрел даже больше, чем потерял - счастье обрел и душевный покой, а не только материальный достаток.

Так что выход есть всегда, но он может быть не очевидным, не таким, каким мы можем его сразу принять. Чтобы сделать это, иногда необходимо выйти за пределы своего обыденного бытия, и вспомнить, что у тебя есть дух, а у того - глаза, и они более зрячие, чем обычные, физические.

Кстати, отступить от логики привычного мира и начать действовать согласно логике духовного измерения — это и значит обрести «ясновидение». То есть распознать за внешним истинную суть, увидеть подоплеку явлений. Не

случайно героиню зовут Ясноглазкой. Не только потому, что у нее глаза ясные, но и потому, что она видит насквозь, зло распознает за самой милой внешней оболочкой.

Так что обретайте свое внутреннее зрение, открывайте глаза духа и высказывайте из вашего заколдованного леса, в чем бы он ни выражался. Выбирайтесь, пока он совсем вас не затянул, не задушил! Ваш внутренний, духовный взор знает, где выход. Он покажет вам путь к желанной свободе.

ИСТОРИЯ СЕДЬМАЯ. О дикой волчице. Для тех, кто пережил крушение всех надежд

Да, с надеждами — вообще полный завал. Сколько их было! И ведь когда-то казалось, что все возможно, все обязательно сбудется, осуществится, состоится, и нет никаких ограничений, да и времени впереди — уйма... Ведь в юности все так и представляется. Тогда еще и не подозреваешь, что времени на самом деле гораздо меньше, чем кажется, и, годы летят быстрее чем хотелось бы, и возможности не так уж безграничны. Потому что барьеры возникают то тут, то там, то внешние, то внутренние. И вот уже одна, другая, третья цель оказываются недостижимыми. Время идет, ты все целишься в нереальные цели, и все меньше шансов найти то, что достижимо, и все меньше надежд, что хоть какая-то твоя мечта осуществится...

Но вообще-то надежды должны осуществляться. Хотя бы некоторые. Хотя бы частично. Иначе сама жизнь теряет смысл. Значит, после каждого крушения надежд, когда кажется, что потеряно все и безвозвратно, и впереди только мрак и безысходность, надо все-таки собираться, восставать из пепла, и снова — вперед...

— Где силы-то брать, Агния?

— Ну, если всю жизнь быть нежной и мягкой, слабой и податливой, без стержня, что называется — тогда действительно трудно, и силы взять неоткуда. Затаптать могут так, что и не поднимешься. Но знаешь, даже самая нежная и мягкая, когда ей надоест, что ее все время жизнь бьет, может, в конце концов, внутри себя такой источник здоровой ярости обнаружить, что мало не покажется. И вот тогда она встанет, когти и зубы отрасли, и драться за себя будет. Да-да, и не смотри на меня так. Вот эту зубастую хищницу внутри себя пробудить ох как необходимо. В ней и источник силы искать надо.

— Ты тоже считаешь, что в наше время только стервы побеждают?

— Нет. Нет. Речь не о том совсем. Я не знаю, какой смысл вкладывают в это слово нынешние пропагандисты психологии стервозности, но для меня лично стерва — это весьма непривлекательная, расчетливая, холодная, бездушная и совершенно безнравственная особа, категорически не способная ни любить, ни вообще испытывать нормальные чувства. И стать такой — значит, сознательно себя погубить. То есть перестать быть живой. Если ты расчетливая кукла — то, конечно, можешь достичь в жизни чего угодно. Но вот только достижения эти радости не принесут и счастливой тебя не сделают. Тогда зачем все это нужно? Открыть в себе внутреннюю хищницу — не значит стать стервой. В отличие от последней хищница — существо абсолютно живое, страстное, чувствующее, умеющее и любить, и ненавидеть. Она готова защищать себя до последнего, в кровь биться, если нужно, чтобы не позволить другим существам или обстоятельствам себя сломать. Это нормальный инстинкт — самозащиты, борьбы за себя, отстаивания своего права на получение того, что тебе необходимо. Ну-ка, где они, наши здоровые инстинкты? Не слишком ли крепко спят? И не пора ли их разбудить? Пока

не пришли какие-нибудь злодеи и не отобрали у нас нечто самое для нас ценное, без чего никакие надежды уже не осуществляются.

— Твоя новая сказка — не про спящую красавицу, случайно?

— Не совсем. Впрочем, сама решай, о чем она.

Жила-была на свете настоящая красавица, умница, нежная и добрая девушка, которая цвела как цветок и бед не знала. Была она поистине прекрасна, как роза. А главным ее сокровищем были густые и длинные, до пят, золотые волосы. Заплетала ли она их в косы, которые укладывала вокруг головы, или распускала во всю длину, или завязывала красной лентой — всегда она была хороша, любая прическа шла к ее прекрасному лицу. Родители не могли на нее нарадоваться, и все, конечно, только счастье ей впереди прочили. Разве может такая красавица, умница, да еще с таким добрым сердцем несчастливой стать? Такого и представить себе не мог никто.

И правда, судьба ее начала складываться счастливо, потому что полюбил ее прекрасный добрый молодец, лучший жених в округе. И он ей приглянулся. Решили они, что поженятся, как только исполнится ей восемнадцать лет.

И вот в день восемнадцатилетия устроили ее родители пир на весь мир, по случаю именин и помолвки. Пригласили гостей со всего света, чтобы доченькой их ненаглядной и женихом ее все могли полюбоваться, да здоровья и счастья молодым пожелать.

Усадили прекрасную молодую пару во главе огромного стола. Пир удался на славу, все чествовали и славили молодых, восхищались их красотой, поднимали бокалы за их счастье и здоровье.

И только одна гостья сидела в углу, ничего не пила и не ела, а только смотрела исподлобья злыми глазами. Никто и не заметил ее, никто и не понял, что это была злая колдунья, которую на пир никто не звал. Но она и незваная приехала, потому что терпеть не могла, когда кто-то счастлив, молод, красив и полон надежд. Она только и мечтала, как бы у таких счастливых все отобрать.

А еще была на этом пиру добрая волшебница — вот ее-то пригласили в числе самых почетных гостей. И на хорошее место за столом усадили, чтобы она добрую судьбу юной красавице наворожила. И вот, когда гости уже расходиться стали, добрая волшебница подошла к девушке и сказала ей шепотом:

— Все твое счастье — в волосах. Береги их, как зеницу ока. Пока они у тебя есть, ни один плохой человек никакого зла причинить тебе не сможет. Счастливая судьба сама за тобой по пятам ходить будет. И муж хороший у тебя будет, и детишки здоровые, умные да красивые, и богатства сколько захочешь. Ну а если волосы потеряешь ты — тогда беда...

Слишком поздно заметила добрая волшебница, что притаилась неподалеку злая колдунья и разговор их подслушала. Схватила она за голову, что допустила такую оплошность, да поздно было. И тогда волшебница вытащила из своей прически маленький костяной гребешок и сказала:

— Прежде чем лечь спать, отрежь у себя прядь волос во всю их длину, зашей в холщовый мешочек и повесь на шнурочке себе на шею, а гребешок этот себе в волосы воткни. Обещаешь, что сделаешь это?

— Обещаю, — сказала красавица.

— А если вдруг помощь тебе потребуется, разломи гребешок пополам, я сразу и явлюсь перед тобой. А теперь иди, и помни, что ты должна быть осторожна, и волосы свои беречь пуще глаза. Поэтому перед сном обязательно все окна и двери закрой изнутри на замки и защелки.

Но красавица была так молода, так беспечна и так счастлива, что не запомнила все предостережения волшебницы. Прядь волос во всю длину она отрезала и в холщовый мешочек зашила, гребешок в волосы воткнула, а вот двери и окна на замки закрыть позабыла.

А ночью, когда спала она крепко, прокралась в ее комнату злая колдунья, да волосы ее и отрезала. Хотела под корень срезать — да не смогла, гребешок, волшебницей подаренный, помешал. Но все равно почти ничего и не осталось, лишь короткие прядки, до плеч не достающие.

Проснувшись красавица утром, в зеркало взглянула, и весь белый свет перед ней померк, когда не увидела она былой красоты своей. И сразу же вспомнила предсказание волшебницы.

Тут же одолело ее недоброе предчувствие, повязала она голову платком и побежала к жениху своему возлюбленному. Бежит по улицам, по дорогам, и видит, что не узнает ее никто, а добрые люди так просто шарахаются. Подбежала она к заветному терему, в окно заглянула — да так и отшатнулась: увидела, как жених ее с другой целуется да милуется. А у той — волосы золотые до пят, в точности как у нее самой до сегодняшней ночи были... Хотела уже прочь бросится, да тут милый вдруг в окно глянул и ее увидел. Нет, не узнал ее с обвязанной платком головой, но видно чем-то тронул душу взгляд ее, в котором только боль и отчаяние видны были. Подошел к окну поближе и спрашивает:

— Кто ты, милая, может, помощь нужна тебе какая?

А она из холщового мешочка на груди прядь волос своих срезанных достала:

— Вот, — говорит, — что от красоты моей былой осталось. А теперь я вижу, что и счастье мое украли, а не только волосы...

Сразу понял он все, узнал, наконец, свою возлюбленную. Глянул на ту, что его невестой прикинулась, и сам себе ужаснулся:

— Как же я мог так ошибиться! Волосы ввели меня в заблуждение. Теперь-то я вижу, что глаза у нее злые. Простишь ли ты меня, любимая моя?

Конечно же, она его простила. Ведьму злую, волосы укравшую, он тут же прочь со двора прогнал, да она так просто не ушла, пригрозила, мол, попомните меня... Но не испугало это жениха с невестой.

— Не печалься, вырастут твои волосы, — сказал он ей. — И красота вернется. А счастье наше больше никто не отнимет. Вот прямо завтра свадьбу и сыграем.

На том и порешили. Снова гостей собрали, пир на весь мир устроили, да лучше бы они этого не делали. Потому что колдунья та злая на пиршество пробралась, чужим обличем прикрывшись. И на сей раз действовать тайком решила — невесте в бокал со сладким вином отравы подсыпала. Да так ловко это сделала, что никто и не заметил. Ушла потихоньку, и след ее простыл.

А красавица выпила вино — и холод смертный по всем ее жилам разлился. Поняла она, что пришел последний ее час. Испугался жених, гостей всех выгнал, велел лучших лекарей позвать.

— Не надо, — чуть слышно прошептала девушка. — Я знаю, кто мне помочь сможет.

А потом собралась с последними силами, гребешок из волос вынула и пополам его разломала.

Тотчас же добрая волшебница возникла перед ней словно из воздуха. Увидела красавицу умирающую, и сразу все поняла.

— Сильной отравой тебя опоили, — говорит. — Противоядия у меня нет. Но я могу тебя спасти. Если в человеческом облике останешься — умрешь. А вот если в дикую волчицу превратишься и в лес уйдешь, тогда живой будешь.

— В волчицу? Навсегда? — чуть слышно сказала красавица. — Нет, лучше умереть!

— Не торопись с решением, — ответила волшебница. — Ведь волчицей не обязательно будет весь век оставаться. Есть средство, которое способно снять заклятие. Правда, я тебе об этом сказать ничего не могу. Ты сама должна будешь отыскать его. А иначе оно не подействует.

— А если она в лес не уйдет, в доме моем жить останется? — промолвил убитый горем жених. — Я заботиться о ней буду, холить и лелеять. Дождусь того дня, когда средство волшебное найдется, и поможет ей снова в человеческий облик вернуться.

— Если она в лес не уйдет, тогда ей человеком уж точно не стать, — сказала волшебница. — Ведь она дикой волчицей быть должна, и жить в лесу, как той и положено.

— Ну что ж, пусть будет, как будет, — сказал жених и стиснул покрепче зубы, чтобы не разрыдаться.

— Пусть будет, как будет, — промолвила девушка.

Тут же взмахнула волшебница своей палочкой... Закружился мир вокруг красавицы, и как будто ходуном все вещи заходили, и сила неведомая в воздух ее подняла... А когда очнулась она, то кругом лес дремучий был, и ни души кругом. Увидела она, что вместо нежной тонкой кожи шкура на ней серая и мохнатая, вместо девичьих рук — лапы с огромными когтями. Хотела она охнуть, заплакать горько — да только рычание вместо человеческого голоса получилось. Зато вместо смертного холода тепло и силу ощутила она во всем теле своем, которое вдруг мощью налилось нечеловеческой, и гибким, упругим стало, словно пружина.

Горевать некогда было, надо к новой жизни приспособливаться — ведь в лесу глухом опасности подстерегать могут. Прислушалась волчица и поняла, что чует звуки и запахи на много-много верст вокруг — где пищу можно найти, а откуда опасность поджидает, где друг, а где враг прячется. Так и начала жить, чутьем своим ведомая. Научилась не жалеть жертву, и не раздумывая бить врагов. Знала точно, когда за добычей гнаться нужно, а когда осторожность проявить и притаиться в чаще. Чутким и бдительным волчьим глазом присматривалась, острым волчьим ухом прислушивалась к миру. Вот теперь бы она никогда не подпустила врага к себе, никому не позволила отнять у нее самое драгоценное...

И все время думала волчица, что же это за средство такое, которое снова в девицу ее превратит — может, трава какая или ягода? Но сколько ни искала она, ничего похожего не нашла.

Да делать нечего, надо жить дальше. День ото дня все сильнее, ловчее, хитрее становилась волчица, все больше привыкала жить в лесу, самостоятельно заботясь о себе, о пропитании и ночлеге. И вот однажды увидела она, как огромная змея, прячась в траве, коварно подползает к птичьему гнезду, в котором только-только вылупились птенцы. Отец и мать вокруг гнезда кружат, кричат отчаянно, да сделать ничего не могут. И тогда напрягла волчица свое гибкое тело, и, словно разжавшаяся пружина, прыгнула на змею, да и перегрызла ей горло.

Закричали радостно птицы, кинулись к своим птенцам спасенным, защебетали счастливо, а потом сказали волчице:

— Спасибо тебе! Хотя и волчица ты, а добрая душа. Мы ведь все про тебя знаем, кто ты такая и как здесь оказалась. Чем же отблагодарить тебя?

— Да ничего мне не нужно, — сказала волчица, — кроме средства одного волшебного, которое поможет заклятье снять.

— Об этом мы не слышали, — приуныли птички.

— Ну, тогда, если сможете, слетайте к терему моего милого, да расскажите мне, как он там. Мне ведь путь из леса заказан...

Слетали птицы и поведали, что тоскует он и печалится, и забыть свою ненаглядную не может. Только злая колдунья опять облик красавицы приняла, да вокруг его дома ходит. Но он в дом ее не пускает, потому что обман чувствует.

Попечалилась волчица, да делать нечего, в лесу грустить некогда, надо ухо остро держать, чтобы опасность какую не проглядеть. И вот однажды увидела она, что в заячью нору лисица втихомолку лезет, а зайцы в ужасе, ведь даже убежать не могут, лисица вход перекрыла. Бросилась волчица и загрызла ее. Выскочили счастливые зайчишки из норы, и стали благодарить волчицу за чудесное спасение:

— Мы ведь все про тебя знаем, что не просто волчица ты, а добрая душа. Скажи, что мы можем для тебя сделать?

— Да ничего не надо мне, кроме средства одного, которое поможет мне в мой прежний облик вернуться.

— Не знаем мы такого средства, — приуныли зайчишки.

— Ну, тогда пусть самый быстрый из вас сбегает к терему моего жениха, да посмотрит, как он там.

Сбегал зайчишка к терему, вернулся обратно и рассказывает:

— Тоскует твой жених, да печалью его злая колдунья воспользовалась, тобой прикинулась и в дом его вошла. Он не поверил ей, начал выгонять, а она сказала, что тебя уж в живых нет, а душа твоя в нее вселилась. Тут он не выдержал, проговорился, что ты волчицей в лесу живешь. Так что берегись, собирается она тебя извести, да жениха твоего отобрать, чтобы самой за него замуж выйти.

Затосковала было волчица, да в лесу о жизни заботиться надо. И снова начала волчью жизнь вести. Еще крепче стало ее тело, тоньше слух, острее глаз, чутче обоняние... И вот однажды откуда ни возьмись в чистом небе черный коршун появился, да так внезапно, что волчица и почуять ничего не успела. А тот камнем с неба на нее бросился, норовя острым клювом глаз выклевать. Изловчилась волчица, увернулась, да когтями коршуна ухватила, ударила мощной лапой так, что перья во все стороны полетели. Но коршун вырвался, снова в небо взмыл, и снова камнем на волчицу кинулся. Опять увернулась она, да зубами его — хват, однако коршун силен и ловок оказался,

выскользнул, хоть и кровь во все стороны брызнула. Вновь бросился на волчицу, но теперь она его крепко зубами и когтями ухватила. Однако крылья у него такие мощные оказались, что ударил он ими волчицу по голове и почти оглушил. Припала та на передние лапы, но собралась с силами, и перегрызла коршуну горло. Упал он на землю, умирая, и вдруг превратился в злую ведьму, ту самую, что волосы у красавицы отрезала и яду ей подсыпала, чтобы самой за жениха ее замуж выйти. Испуская дух, обратилась ведьма в один прах и пепел, будто ее и не было...

И в тот же миг мир вокруг завертелся, лес заходил ходуном, какая-то сила подняла волчицу в воздух, все вокруг черно стало. А когда открыла она глаза, то оказалось, что лежит на мягкой перине в своей опочивальне, а рядом с ней добрая волшебница стоит, и зеркало ей протягивает.

— Или мне приснилось все? — спросила красавица и взяла зеркало.

А в зеркале увидела она длинные золотые волосы и лицо, прекраснее прежнего. И поняла, что кончился дурной сон, и все теперь хорошо будет.

— Ты должна была три раза зло одолеть, — сказала ей волшебница. — Спасти от зла слабых и беспомощных, да и себя саму. Это и было то самое средство для снятия заклятия, которое ты сама должна была найти. А теперь вставай, умывайся да наряжайся, а то жених твой уже заждался. Ты ведь простишь его, что он тайну твою ведьме раскрыл?

— Если бы он тайну не раскрыл, я бы ее не победила, — улыбнулась красавица. — Так в чем же мне его винить?

И снова устроили они по случаю свадьбы пир на весь мир и пригласили гостей. Но теперь собрались только добрые души, и никто торжество не омрачил. Ну а дальше — жили они долго и счастливо... В общем, все как положено.

— Ты хочешь сказать, Агния, что у таких вот златовласок, нежных, добрых, во всех отношениях хороших, доверчивых, ждущих от других только добра, легче всего самое ценное отобрать?

— А что, не так? Сплошь и рядом именно у таких все и отбирают. Нет, не в материальном смысле. Хотя иногда и так тоже. Но силы души отобрать могут запросто. Веру в себя украсть. Способностей и талантов лишить — легко. А что, мало вокруг завистливых «ведьм», которые доброй златовласке в два счета объяснят, что на самом деле она не так уж хороша, ни на что не годна, бездарна и никто ее не любит? И чем больше доверчивые девушки в это верят, тем больше в нашем мире именно ведьмы побеждать будут, а златовласки разве что в прислугах у них останутся. Чтобы этого не произошло, надо уметь отличать друга от врага. Когда тебя на самом деле любят и добра желают, а когда просто попользоваться хотят и за твой счет получить что-то. Уметь ценить свои богатства и не отдавать их никому. Но часто так случается, что научиться мы этому не можем, пока какой-то опыт потерь не приобретем. Зато если правильные выводы из него сделаем, то потом уже будем бороться до конца за все, что нам дорого. Заметь, никто это за тебя не сделает. Даже самый любящий жених от злых происков не спасет, а то и сам еще их жертвой станет. Так что в этом деле самое верное — только на себя надеяться.

Комментарий психолога

Детей и в семьях, и в школе, увы, очень редко учат способам психологической самозащиты, умению отстаивать свои права. Чаще учат чему? Правильно, послушанию. Послушный малыш — самый удобный ребенок для

родителей и учителей. И никто не думает, что, вырастая, он легко становится жертвой. Особенно если родители его так затюкивали, что вообще не позволяли слово в свою защиту сказать, не терпели от него ни возражений, ни малейших попыток отстоять себя, свое мнение, точку зрения, право на свои желания.

Любому человеку, вступающему во взрослую жизнь, необходим опыт отстаивания себя. Он должен уметь говорить «нет». А где он может натренироваться в этом как не дома, как не с родителями? Практически нигде. Тот опыт взаимоотношений, который он получает в семье, и становится моделью, матрицей, по которой в дальнейшем у человека строятся отношения с другими людьми, с обществом. И если ребенок не мог сказать «нет» родителям, потому что его за это сильно ругали или даже наказывали, то потом, не исключено, он не сможет отказать тому, кто предложит ему первую рюмку водки или наркотик. Не сможет сказать «нет» насильнику, тому, кто обращается с ним плохо, кто принуждает его к чему-то для него нежелательному, кто бессовестно им манипулирует или пользуется. В такой ситуации человек просто не может жить своей жизнью, реализовывать собственные потребности, надежды и мечты, он всю жизнь пляшет под чью-то дудку. Он позволяет кому угодно вторгаться в его жизнь, отнимать его время, энергию, жизненные силы. Он легко отказывается от тех целей, которые нужны лично ему, и начинает делать то, чего хотят от него окружающие. И в результате покорно терпит, когда другие присваивают то, что по праву принадлежит ему — его заслуги, его любимых людей или плоды его труда, его таланты и способности, его жизнь, в конце концов.

Чтобы не стать такой жертвой и не просидеть всю жизнь «за плинтусом», иного выхода нет, кроме как пробуждать свои здоровые инстинкты, забытые воспитанием в духе послушания. Они есть в каждом человеке, но у многих находятся в спящем состоянии. Пробудить эти инстинкты — вовсе не значит стать хищником, злым и агрессивным. Это другая крайность, которая свидетельствует о том, что личность серьезно искалечена. Поэтому не надо путать пробуждение здоровых инстинктов с озлоблением. Здоровые инстинкты — это совсем другое. Это, во-первых, обретение подлинной «зрячести», пробуждение от сна, от иллюзий, пребывая в которых мы думаем, что все вокруг добры к нам, все любят нас и никогда не причинят ущерба. Пока мы вот так спим, мы можем искренне не замечать, что под маской любви скрывается настоящий манипулятор, тот, кто холодно и цинично нами пользуется. Когда мы просыпаемся от иллюзий и прозреваем, когда обостряются наши глубинные чувства, то мы, как волчица, начинаем чують опасность на расстоянии, и даже по запаху можем отличить истинно любящего от того, кто ничего кроме зла дать не способен. А во-вторых, здоровые инстинкты — это, конечно, умение отстоять себя, защитить то, что для тебя дорого. И только тогда, когда красавица трижды побеждает зло, защищая и себя, и других существ — вот тогда она, наконец, обретает то, что необходимо ей для счастья.

Да, надо уметь не только любить, но и сражаться — во имя этой любви. Иначе вы уподобитесь тому мужу из анекдота, который, видя, как бандиты убивают его жену, говорил: «Потерпи, родная, может, еще все обойдется». Нет, не обойдется! Не обойдется, пока вы, наконец, не выпустите когти. А если не сможете — не говорите потом, что это злая судьба виновата. Судьбу мы во многом определяем сами — своими поступками, поведением. Счастливая судьба становится наградой только для того, кто готов за нее побороться.

Пробудить свои здоровые инстинкты — это значит в один прекрасный момент подняться с колен и сказать: «Это моя жизнь. И я буду жить ее так, как считаю нужным, и никому не позволю мешать мне». Суметь вот так заявить — это признак взросления, возмужания личности. Когда вместо прежнего послушного и наивного ребенка, или крайне инфантильного взрослого рождается по-настоящему сильный, знающий, чего он хочет, и способный отстаивать свои ценности человек. Заметим, это взросление может произойти и сорок, и в пятьдесят лет. На самом деле, никогда не поздно. Но лучше все-таки пораньше...

ИСТОРИЯ ВОСЬМАЯ. О призраках на дороге. Для тех, кто не может освободиться от боли прошлого

— Если, оглядываясь в прошлое и вспоминая о том, чего там не случилось или случилось не так, как хотелось бы, ты испытываешь боль в сердце — значит, за тобой уже следует призрак. А если это так, далеко ты не уйдешь.

Вот такую пугающую фразу произнесла однажды Агния, уж не помню, по какому поводу, чем привела меня в некоторое замешательство. А разве это не естественно — чувствовать боль в сердце, вспоминая неосуществившуюся любовь, переживая из-за того, что «счастье было так возможно», а вот — не случилось? Или сокрушаясь из-за прошлых ошибок, из-за того, что не стала тем-то и тем-то, не сделала то-то и то-то, не добилась того-то и того-то?

— Страдать, переживать, испытывать боль из-за того, что произошло не так, как хотелось бы — вполне нормально, — сказала на это Агния. — Но с этой болью надо вовремя попрощаться. Отдать ей дань, воздать все почести, и отпустить. Идти дальше. А иначе ты порождаешь призраков, которые тянут к тебе из прошлого руки, норовят ухватить и затащить назад, лишить свободы и не дать двигаться дальше. Не случайно же люди, застрявшие в прошлом, практически никогда не могут достичь чего-то в настоящем.

Да, сожаления о прошлом и правда имеют способность утягивать нас от настоящего. Но чтобы эти сожаления превращались в призраков?.. По-моему, это уже слишком. Впрочем, слушаем.

Жил-был в одном городе добропорядочный горожанин, звали его Ганс. Был он прекрасным краснодеревщиком, делал замечательную мебель. И все было бы хорошо, но однажды прошел слух, что возле дома Ганса по ночам собираются призраки. Видели их все его соседи. И что с каждой ночью привидений этих все больше. И цепями они гремят, и жутко завывают, плачут и стонут, и даже зубами скрежещут так, что всему кварталу спать не дают.

Чем больше эти слухи распространялись по городу, тем меньше у Ганса становилось заказчиков. Горожане рассуждали резонно: если этот мастер с привидениями водится, он может и нам в шкаф или трельяж призрак посадить! А кому нужна такая радость?

И вот настал день, когда никто не пришел к Гансу заказывать мебель. Хотел он сам, для собственного удовольствия пару стульев сделать — да вдруг выпали все инструменты у него из рук, и работа не зашпорилась. Как тут работать, если он только и мог теперь, что

к звукам за окном прислушиваться, да опасаться, как бы эти призраки не начали к нему в дом пробираться.

И вот навесил он огромные замки на двери, окна все ставнями закрыл, щели законопатил. А сам начал перед сном уши затыкать, чтобы вой и скрежета страшного не слышать. Но все равно жуткие эти звуки до его ушей добирались. Да и соседи начали ему свое возмущение выказывать, мол, жить всем мешаешь, ушел бы куда-нибудь и увел своих привидений!

— Почему это они мои? — возмутился Ганс.

— А чьи же? — в один голос закричали соседи. — Вокруг твоего дома собираются, значит, твои. В общем, давай, решай с ними что-то, или мы сами примем решение, что с тобой делать.

Подумал Ганс, что работы для него здесь все равно нет. Выходит, и правда лучше ему уйти из города.

Собрал он в дорогу самое необходимое, взял скопленные на черный день золотые монеты, и покинул город. День шел, а к вечеру утомился и прилег отдохнуть у дороги. А проснулся от того, что слышал неподалеку уже знакомый вой, скрежет зубов и звон цепей.

Испугался Ганс не на шутку. Он ведь не верил, что призраки за ним увяжутся. Получается, что дома надежнее было, за замками и ставнями? А здесь, в чистом поле, он совершенно незащищен!

Остаток ночи просидел Ганс, дрожа от страха всем телом, и глядя на дорогу, где в отдалении маячили темные тени.

Но вот настало утро, тени развеялись, и Ганс решил отправиться дальше. Шел целый день, а к ночи сморил его сон, и он уснул.

Вновь проснулся от жуткого завывания, которое слышалось теперь гораздо ближе, чем в предыдущую ночь. Тени теперь были совсем рядом и тянули к нему свои руки! Сквозь завывания призраков слышались Гансу слова:

— Вернись, Ганс! Вернись к нам! Остайся, не ходи!

Опять всю ночь Ганс просидел, трясаясь от ужаса, а утром, когда тени исчезли, отправился дальше. Шел целый день, а к ночи прилег на обочине и уснул.

Проснулся же от того, что жуткий вой раздался прямо над его ухом. Открыл он глаза, хотел подняться, да понял, что не может, потому что связан по рукам и ногам! Призраки стояли вокруг тесным кольцом и их руки тянулись прямо к нему.

— Отпустите меня! — закричал Ганс в ужасе. — Кто вы такие? Что вам нужно?

— Ты не сможешь идти дальше, Ганс, — зашелестели вокруг бесплотные голоса, — мы не отпустим тебя, мы хотим, чтобы ты остался с нами.

— Хорошо, — сказал Ганс, который немного успокоился, поняв, что убивать его, кажется, они не собираются. — Только развяжите меня сначала. И дайте мне разглядеть вас получше. Пора нам уже, наконец, познакомиться. А то сколько времени уже кругами ходите. Говорили бы сразу, что надо.

Призраки посоветовались и решили Ганса развязать. Тогда он, размяв затекшие руки и ноги, подошел к первому, самому большому привидению, и взглянул ему в лицо:

— Ну, давай, рассказывай, кто таков будешь...

И вдруг произошло что-то необъяснимое — на том месте, где Ганс видел только серое пятно, начали проступать человеческие черты — и лицо это было очень милое, девичье. Ганс так и ахнул: он узнал свою первую любовь, девушку, на которой он хотел когда-то жениться, да так и не сделал это. И даже не знал, как сложилась ее судьба дальше.

— Элиза..., — только и смог произнести он.

— Да, это я, твоя несостоявшаяся любовь, — сказал призрак голосом Элизы. — Ты знаешь, у нас с тобой было бы двое детей, мальчик и девочка. Мы могли быть очень счастливы. Но ты решил иначе...

— О, если бы ты знала, как я раскаиваюсь! — вскричал Ганс. — Я всю жизнь жалел, что потерял тебя. Да и сейчас не могу без боли вспоминать о том, как мы расстались. Но Элиза, может, нам не поздно начать все сначала?

— Увы, — произнес призрак, — после того, как ты бросил меня, я ушла в монастырь, и там закончила свои дни. Я умерла, Ганс, все потеряно. Ничего нельзя вернуть.

— Так неужели это прошлое будет преследовать меня до конца дней?

— Оно следует за тобой, пока ты не воздашь ему должное. Почти мою память, Ганс. Отдай должное моим и своим страданиям. Посади у дороги самые прекрасные цветы в честь твоего несбывшегося счастья. Так ты сможешь упокоить меня, я больше не буду тебя преследовать.

Ганс обещал призраку, что обязательно сделает это, посадит цветы в честь утраченной любви. А потом подошел к следующему привидению:

— А ты кто?

Сквозь тьму проступили человеческие черты, и увидел Ганс, что это лицо его учителя музыки — ведь когда-то давно, в детстве, он играл на скрипке. Причем так хорошо, что прочили ему быть великим музыкантом. Но потом то ли лень его одолела, то ли еще что — и бросил он это занятие.

— Я — твое несостоявшееся призвание музыканта, — сказал призрак голосом бывшего учителя. — Ты действительно мог быть великим музыкантом, Ганс, знаменитым на весь белый свет. Твои концерты проходили бы в лучших концертных залах, и почестей тебе воздавали бы больше, чем королевским особам.

— Ах, как часто я жалел о том, что был так неразумен! — заплакал от горя Ганс. — Но может, не поздно все вернуть?

— Нет, — сказал призрак. — Время упущено, да и руки у тебя уже совсем к другой работе приспособлены. Иди тем путем, который выбрал — ты ведь хороший мастер-краснодеревщик. И можешь стать еще лучше, если однажды тебе вздумается смастерить не только стул или стол, но и скрипку... А если хочешь налегке шагать дальше, почти мою память. Посади в честь меня молодую яблоню у дороги, омой ее своими слезами. Так ты благословишь мою память, и я отпущу тебя.

Пообещал Ганс, что так и сделает, и подошел к следующему призраку.

— Я — твое несостоявшееся богатство, — сказал тот, и Ганс увидел лицо самого знатного человека их города, который когда-то хотел заказать у него мебель.

Ганс побоялся взять заказ, так как не был уверен, что справится с высокими требованиями: сделать мебель в короткий срок, и при этом очень изысканную и высокого

качества. Ганс отказался, а другой мастер, менее одаренный, чем он, взялся и справился. С тех пор у него заказывали мебель и другие богатые люди, а мастер этот занимает теперь один из лучших домов в городе, деньги так и текут к нему рекой.

— О, как много раз я пожалел о том, что отказался от того заказа, — прошептал Ганс. — Но ведь ничего уже не вернешь?

— Ты прав, Ганс, тот шанс упущен навсегда. Но у тебя будут другие возможности, если ты как следует распростишься со мной, воздашь дань своим сожалениям и посадишь в их честь ягодный куст у дороги.

Пообещал Ганс, что так и сделает, а после этого еще долго разговаривал с другими призраками. И каждый из них являл ему нечто, о чем он сожалел в своем прошлом. Пообещал Ганс, что воздаст им должное, поможет мирно упокоиться, посадив в их честь цветок, дерево или кустарник.

За этими разговорами прошла вся ночь. А утром, когда призраки развеялись, пошел Ганс дальше и добрался до города, где был большой базар. На все золотые монеты, которые у него еще оставались, купил он цветочную рассаду, саженцы деревьев, садовый инструмент. Вернулся назад, на дорогу, где разговаривал с призраками. И начал там свою долгую кропотливую работу.

Самый красивый цветник разбил он в честь утерянной первой любви. Потом сел рядом и долго плакал, каялся, просил прощения у своей возлюбленной, и так отдавал почести собственной памяти и страданиям. А потом попрощался со своей любовью навсегда, и понял, что может идти дальше.

Замечательную молодую яблоню он посадил в честь несостоявшегося музыкального призвания. И тоже плакал, раскаивался, прощался с тем, что вернуть уже нельзя. А когда понял он, что мечта его оплакана и упокоена навсегда, пошел дальше.

Пышный куст смородины он посадил в честь несостоявшегося богатства. Оплакал его и понял, что утраченное не вернуть, но можно похоронить свои сожаления об этом.

Так он сажал и сажал цветы, деревья и кусты. Труд этот занял много времени. Ведь на то, чтобы как следует почтить следы прошлого, требуется время. И когда он, наконец, сделал все, как положено, у дороги возник прекрасный сад. А еще Ганс построил в нем беседку, чтобы усталый путник мог отдохнуть с дороги. Да и сам остался ночевать в ней, решив, что утром продолжит путь.

А ночью опять собрались возле него призраки. Испугался Ганс: неужели он что-то не так сделал?

Но привидения больше не были, не скрежетали зубами, не тянули у нему руки. Ганс услышал, как они говорят ему на разные голоса:

— Теперь ты свободен. Ты можешь идти, куда хочешь. Ты почтил нас и упокоил, дал нам свободу, а мы возвращаем ее тебе. Прощай, Ганс, прощай!

С этими словами призраки тихо растворились в предутреннем тумане, а Ганс крепко уснул и спокойно проспал почти до полудня.

Проснувшись, он почувствовал себя бодрым и отдохнувшим. Необычайная легкость была во всем его теле. Он ощутил, что свободен, что его больше не будут преследовать и тянуть за собой тени прошлого. Ганс улыбнулся новому дню и солнцу и пошел вперед.

Он не вернулся в город своего прошлого. А обосновался совсем в другом месте, и снова сделался мастером-краснодеревщиком. Но теперь кроме мебели мастерил еще и

скрипки. И скоро преуспел в этом так, что прославился на многие земли, а лучшие музыканты стали заказывать у него инструменты. Он был знаменит и богат, и лучший дом в городе принадлежал ему. А вскоре женился он на чудной девушке, и родила она ему двоих детей, мальчика и девочку. Живут они до сих пор в счастье и радости. Тут и сказке конец.

Ну что тут добавить? Да, сожаления о прошлом могут тянуть назад, отнимать силы, не давая приходить в жизнь чему-то новому. Но легко сказать: перестань жить прошлым, не сожалей о нем. Легко сказать — да трудно сделать. А что, если это прошлое действительно преследует того, кто не воздал ему должное? То есть не принял, не пережил как следует эти потери, а вместо этого только тщетно пытается забыть о них, сделать вид, что их и не было. А они никуда не делись, и заставляют болеть сердце, тянут нас назад, лишают настоящего и будущего. Похоронить старую любовь, несбывшуюся мечту, несостоявшееся счастье? Похоронить — и посадить цветочки на могилке? А почему бы и нет?

Комментарий психолога

В нашей культуре, к сожалению, недооценивается такой важный элемент нормализации состояния души и духа, как ритуал. В итоге мы бессознательно шагаем по жизни, не задумываясь о том, что иногда надо остановиться и почтить то, что ушло навсегда и уже не вернется. Вот потом и преследуют тени прошлого, то есть не осмысленного, не пережитого, не отпущенного от себя негативного опыта. А он, как известно, программирует и наше будущее. Если прошлые утраты не осмыслены, если им не воздано должное — в будущем мы станем лишь плодить потери, а новое в нашей жизни будет созидаться с огромным трудом.

Да, часто случается, что до 40 лет человек живет будущим, ему кажется, что все еще впереди — и потому он не ценит настоящее, упускает то, что несет сегодняшний момент: любовь, призвание, богатство... Но примерно в возрасте 40 лет (не случайно именно к этой дате приурочен кризис среднего возраста) взгляд на себя и жизнь вдруг меняется. Человек осознает, что многое уже позади, все упущенное не вернется. Вот тут он перестает жить надеждами на будущее, и начинает жить сожалениями о прошлом... А жизнь — она, как известно, всегда находится в настоящем. В итоге человек, живущий будущим или прошлым, просто-напросто упускает свою жизнь.

Быть внимательнее к настоящему моменту — вот все, что можно посоветовать. На самом деле счастливые шансы возникают в нашей жизни как до 40 лет, так и после. И их надо постараться не упускать, чтобы потом не сожалеть. А если уж сожаления возникли — вернитесь мысленно в это прошлое, признайте, что понесли потери. Почтите их, попрощайтесь с ними уже окончательно, чтобы они отпустили вас к новой жизни, к новому счастью. Проведите хотя бы миниритуал по этому поводу, например, зажгите свечу в честь каждой вашей потери, несбывшейся мечты, неосуществленной возможности счастья. Оплачьте эту утрату, если нужно, скажите себе, что ничего изменить и вернуть нельзя, попрощайтесь с прошлым, простите его, сами попросите прощения, и тогда оно отпустит вас, как и вы его. А значит, впереди обязательно откроются новые пути.

ПОСЛЕСЛОВИЕ. Сказка со счастливым продолжением

Это лишь малая часть сказок, что есть у Агни. Их источник не иссякает в ее душе. Каждая сказка — словно камешек, которым вымощена ее жизненная дорога. Ступая с камешка на камешек, все дальше уходит она от бед и невзгод, и все больше солнечного света появляется в ее жизни.

Этой дорогой может пойти каждый, добавляя собственные камешки, помогающие обрести необходимую опору.

Иногда наша жизнь похожа на сказку, а иной раз — вовсе нет. Но каждый из нас, если захочет, может найти отголоски сказки в своих буднях. Даже сочинить свою сказку — историю собственной жизни.

Каждый из нас может представить себя сказочным героем. А мы ведь знаем, что в сказке всегда побеждает добро, и все хорошо кончается. Ну, о конце, даже счастливом, нам говорить еще рано. А вот счастливое продолжение — это то, чего очень и очень хочется...

Так в чем же дело? Заметьте, это счастливое продолжение в сказках не возникает само собой. Оно становится возможным лишь тогда, когда герой проходит через испытания, что-то меняет и в себе, и в окружающей реальности. Иногда для этого приходится действительно становиться героем, то есть совершать подвиги, и вообще всячески превосходить самого себя.

Почему же в жизни мы считаем, что счастье должно свалиться на нас с неба? И не спешим проявлять свой героизм?

А ведь наша жизнь то и дело требует от нас настоящих подвигов. Больших, маленьких и даже совсем крошечных — но ведь подвигов. Потому что само собой ничто с места не сдвигается. Ну что поделаться, если даже такая банальная вещь как смена потекшей батареи в квартире или необходимость добраться утром до работы подчас требует самого настоящего героизма. Что уж говорить о более масштабных событиях. И если мы будем ждать, что кто-то придет и все за нас сделает — проблемы просто поглотят нас с головой.

Сказка подсказывает нам, что жизнь сама собой не построится. Для этого надо потрудиться. Даже золотая рыбка не приплывет просто так. Необходимо хотя бы закинуть удочку.

Сочините сказку, где главный герой — это вы. И подумайте, а что же этот герой должен совершить, чтобы вырваться из нежелательных обстоятельств и получить это желанное счастливое продолжение своей истории. Главное — поверить, что путь для вас уже проложен. Просто вы его пока не видите.

Попросим сказку, чтобы она осветила нашу дорогу. Попросим у нее помощи, поддержки и совета. Зададим ей самые сокровенные вопросы. Она наверняка знает ответ. И обязательно даст подсказку. И тогда останется только собраться с духом, поверить в себя и свои силы, и сделать первый шаг...